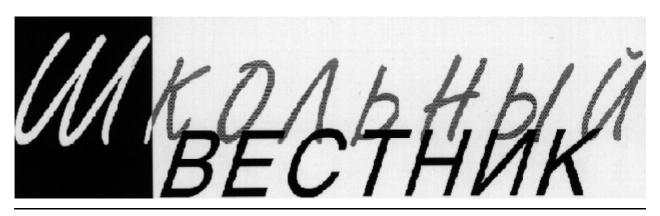
MBECHAKIE CHAKIE

6+)

1/2021

1/2021

Учредители	СОДЕРЖАНИЕ	
журнала: АО «Молодая гвардия»	Алексей Упшинский. В перспективе— самостоятельная жизнь	1
и коллектив редакции	Евгения Зуева. «Венчик, блюдце, шоко- ладка»	9
Главный редактор	Евгения Зуева. Златокипящая Мангазея	22
Ю.И. Кочетков Редакционная	— ПРОБА ПЕРА Артём Медников. Кошачий детектив Артём Медников. Волшебная виолончель	32 36
коллегия: С.В. Винокурова В.З. Денискина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Владимир Семков. Стихи Пьер Жан Беранже. Стихи	37 39
И.Н. Зарубина О.В. Клековкина Ю.И. Котов	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Анна Игнатова. Стихи Елена Усачёва. Рассказы	53 56
В.В. Кулешов Т.М. Морева	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ Лариса Шевцова. Урок 40. Тюльпан	68
И.И. Семёнова А.П. Торопцев	Кристина Стрельникова. Великолепный Веня Венчиков	76
3.А. Шишкова		

В ПЕРСПЕКТИВЕ — САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

«Вот и наступило то самое завтра, о котором я что-то слышал вчера» — так поётся в одной известной песне. И не всегда знаешь, радоваться по этому поводу или грустить. Наверное, принимать всё как есть и делать, что надо. Мне надо было побывать на одной пресс-конференции, которую проводили наши друзья и коллеги из Нижнего Новгорода, и я на ней побывал. Но при чём здесь «то самое завтра» и почему об этом можно грустить? Отвечаю. Пресс-конференция проходила по скайпу, как сейчас принято говорить, в удалённом формате в виде картинки на экране компьютера в сопровождении звука из динамика. А так хотелось поехать в Нижний, пообщаться офлайн. Но пандемия диктует свои условия. Поэтому организаторов пресс-конференции хочется поблагодарить не только за сам проект и интересный и содержательный рассказ о нём, но и за то, что мы смогли лишний раз почувствовать, что даже в удалённом режиме можно быть рядом.

Итак, 29 октября 2020 года Нижегородская региональная общественная организация родителей детей инвалидов по зрению (НРООРДИЗ) «Перспектива» провела онлайн-конференцию, посвящённую заключительному этапу реализации проекта «Дорога в самостоятельную жизнь». Проект был нацелен на подготовку незрячих и слабовидящих школьников к самостоятельной взрослой жизни посредством усиления работы по их социально-бытовой адаптации (СБА), а

именно на обучение жизненно важным навыкам: выполнению домашних дел, ориентировке в пространстве, общению. Проект был реализован при финансовой поддержке Фонда президентских грантов с 1 ноября 2019 по 31 октября 2020 года.

Вели конференцию Ирина Сумарокова, председатель правления «Перспективы», и Наталья Михайлова, координатор социальных проектов. В конференции участвовали Галина Лапина, она была не только пиар-менеджером проекта, но и организатором и координатором массовых мероприятий — «Кулинарного поединка» и «Квеста», и педагог-психолог «Перспективы» Нелли Егорова, она организовывала и вела мастер-классы и была куратором мероприятия «Благотворительный обед».

Организаторы представили на суд участников прессконференции презентацию проекта «Дорога в самостоятельную жизнь». Кроме основной цели — социальнобытовой адаптации школьников с нарушениями зрения и вовлечения их семейного окружения в этот процесс,— у проекта была и вторая, не менее важная задача — отработка новых технологий социально-бытовой адаптации незрячих и слабовидящих детей.

В рамках проекта прошло тридцать мастер-классов, в них приняли участие восемьдесят семь школьников с инвалидностью по зрению. Ребята учились ухаживать за одеждой, чистить обувь, гладить бельё, делать уборку помещений. Мастер-классы были организованы по методу круговой тренировки. Для каждого вида занятия была организована отдельная площадка. В офисе «Перспективы» одновременно собирались пятнадцать-восемнадцать детей. Их делили на три группы по пять-шесть человек, чтобы можно было обеспечить индивидуаль-

ный подход к каждому ребёнку. И в течение 40 — 45 минут ребята находились на каждой из площадок.

Изначально планировалось проведение этих тренингов вместе с родителями, чтобы вовлечь их в процесс обучения своих незрячих и слабовидящих детей бытовым навыкам. До периода самоизоляции удалось провести только один общий тренинг. Остальные пять проходили в скайпе в режиме вебинаров. Каждый из них был посвящён какой-то определённой теме: работе с кухонной бытовой техникой, приготовлению еды, глажке, стирке, уборке. Ведущие вебинаров говорили с родителями о том, как вовлекать детей разного возраста в домашние дела. Эти занятия посетили более тридцати семей. Для первого раза это неплохой показатель.

У проекта была ещё одна важная задача — повысить интерес школьников к проблеме их социально-бытовой адаптации. Слово Ирине Сумароковой: «Звучит очень скучно — социально-бытовая адаптация. И когда детям говоришь о том, что надо мыть пол, мыть посуду, на самом деле это как-то не очень весело, и детям не так уж и хочется этим заниматься. И мы придумали разные интересные мероприятия, чтобы привлечь детей к этой деятельности».

Было организовано несколько званых обедов. Привлекает внимание, правда? А проходили они так. Ребята, которые должны были принять гостей, объединялись в группы по три-пять человек, им помогал кто-то из родителей. Ребятам нужно было приготовить полноценный обед: салат, горячее блюдо и десерт. Им выдавалась сумма денег, которую они могли потратить. Обсуждалось меню: какие продукты на эти деньги можно купить и что из них можно приготовить. В закупке продуктов,

конечно, им помогали педагоги и родители. Потом ребята все вместе готовили запланированные блюда и накрывали на стол. Обед был рассчитан на пятнадцать человек, иногда даже больше — группа дневного пребывания, родители, жюри. После званого обеда ребята убирали со столов, мыли посуду и наводили порядок в комнате. Прекрасный способ показать свои умения в разных домашних делах, при этом в совершенно не скучной форме.

Кроме званых обедов организаторы проекта придумали ещё нечто необычное. В качестве заключительного мероприятия было решено устроить кулинарный поединок. В течение двух дней на загородной базе отдыха двадцать самых активных ребят состязались в своих умениях и навыках. Участники разделились на команды — жёлтые, красные, синие, зелёные, по цветам бандан. Задача состояла в том, чтобы приготовить обед ни много ни мало на восемнадцать жильцов корпуса, где они жили: салат, первое и второе блюда и компот. Причём набор продуктов для всех команд был одинаковый. А вот что из него приготовить, каждая команда решала сама. Две команды готовили обеды в субботу, две — в воскресенье. Те, кто не был занят в конкурсе, участвовал в квесте, в котором были разные интересные задания, а заодно и возможность использовать навыки самостоятельного ориентирования в пространстве, полученные на занятиях в рамках проекта.

Проект «Дорога в самостоятельную жизнь» близился к завершению, оставалось только обобщить и, самое главное, как можно шире распространить опыт, полученный в ходе его реализации.

На практике задача решилась очень необычным образом. Раз уж ребята справились со зваными обедами, почему бы не организовать и обед благотворительный? Идею поддержали и организаторы проекта, и ребята. Шеф-поварами были четыре девушки, им помогал педагог. Они же обслуживали гостей как официанты. А в качестве гостей на обед были приглашены благотворители, чиновники из госструктур, с которыми сотрудничает «Перспектива», депутаты, представители родительской общественности. Меню было очень интересное: греческий салат, картофельное пюре, мясные зразы с грибами, грушевый пирог и компот. Если верить участникам (а у нас нет никаких оснований в этом сомневаться), обед оказался очень вкусным. Гостиная офиса «Перспективы» превратилась в самый настоящий ресторан, причём высшего уровня. Девочки мастерски сервировали стол, подавая блюда, рассказывали о них разные любопытные сведения. В общем, всем гостям обед очень понравился.

А вот что говорит об этом Ирина Сумарокова: « Благотворительный обед мы проводили с целью привлечь внимание к проекту людей, которые играют какую-то роль в жизни нашего центра. И вообще пригласить людей к себе. Потому что чиновников или депутатов позвать не так легко. А когда мы прислали им приглашение, для них тоже была какая-то интрига — благотворительный обед, приготовленный незрячими и слабовидящими школьниками. Фактически никто не отказался от этого предложения».

Стояла задача ещё и показать сам центр, и выявить не для всех очевидный факт, что незрячие школьники сами могут делать многое своими руками, что они тоже

хотят общаться, быть полезными, интересными другим людям.

После проведённых мероприятий был создан видеоальманах «Мой путь к независимости». Ребята, участвовавшие в проекте, рассказывают и показывают, чему они научились. Альманах доступен в интернете на YouTube канале «Мир на ощупь».

Конечно, в ходе реализации проекта организаторам и участникам приходилось преодолевать трудности: и организационные, и связанные с ограничениями, вызванными пандемией короновируса. Но самой большой проблемой был вопрос: как мотивировать родителей? Оказалось, что детей было легче заинтересовать проектом, чем их родителей. Некоторые из них говорили, что их ребёнку это не нужно. Получается, что ребёнку не нужно быть самостоятельным? Впрочем, проблема низкой бытовой самостоятельности в наше время возникает не только в семьях, где есть дети инвалиды по зрению. Галина Липина делится своими мыслями по этому поводу: «Проблема низкой самостоятельности детей в бытовом плане — это вообще проблема нашего времени. Я как мама девочки без инвалидности по зрению могу вам сказать, что у нас такие проблемы тоже были. В силу того, что в сутках всего двадцать четыре часа и мама восемь-десять часов находится на работе, а ребёнок учится в школе, посещает кружки и дополнительные занятия, просто нет возможности много времени уделять выработке бытовых навыков. Школа, к сожалению, этим не занимается вообще. Уроки труда давным-давно заменили на уроки технологии, а это скорее развлечение. Когда у школьников родители куда-то уезжают, они просто заказывают готовую еду».

Проблемы бытовой самостоятельности слепых и слабовидящих детей можно решить. И они решаются. А иначе — зачем было начинать проект? На этот вопрос могут ответить те, для кого всё и затевалось. Они и объяснят, зачем.

По словам ребят, работа в команде даёт не только практический опыт выполнения заданий. Не менее ценен опыт общения, взаимодействия, да просто приятного времяпрепровождения в кругу друзей. Вот что говорил на конференции Дмитрий Леонтьев, один из самых активных участников проекта, он старался не пропускать ни одного «движа», и за ним тянулись другие ребята: «Для меня не было принуждающих моментов. Потому что всё-таки это не школа, в которой есть определённые обязанности, которые ты не можешь не выполнять. А тут ты выполняешь это для себя, для того, чтобы самому научиться».

Лиза Пахомова, которая была капитаном команды в «Кулинарном поединке», призналась: «Было чуть-чуть сложно, хотя я со всеми была до проекта знакома, ко всем надо было свой подход находить. Я до этого капитаном никогда не была. Мне надо было всех объединить. Мы справились. Все друг другу помогали».

То, о чём так просто сказала Лиза, и есть секрет всех настоящих свершений. И трудный, и простой одновременно. Нужно помогать друг другу и стараться друг друга понимать. Если так и происходит, то никакие удалённые форматы не страшны. Все вершины будут покорены, а если и останутся непокорённые, так только для того, чтобы было к чему стремиться.

«Дорога в самостоятельную жизнь» не последний такой проект. Дети взрослеют, сменяются поколения.

И их тоже надо обучать самостоятельности. Разумеется, уже с учётом новых технологий и возможностей, но неизменно стараясь вызвать интерес к бытовой самостоятельности. Чем самостоятельнее будут ребята, тем более успешными они будут в этой жизни.

«ВЕНЧИК, БЛЮДЦЕ, ШОКОЛАДКА»

Хотите узнать рецепт абсолютно любого шедевра? Нет ничего проще, запоминайте:

Фантазии — сколько найдётся.

Сезонной лёгкости — по вкусу.

2 — 3 сумасшедшинки.

4 щепотки красоты.

Капельку усилий.

И вдохновения — без меры!

По словам моей собеседницы Ирины Миринской именно из этого несложного набора рождаются кондитерские шедевры. Кажется, что достаточно взмаха руки, пары прикосновений кондитерской лопатки, немного крема и фруктов — и готово! На деле, как стало ясно из разговора с Ириной, всё намного сложнее и интереснее.

Я называю Ирину мастером десертного искусства. Хотя у неё нет специального образования кондитера, ей ничего не стоит «сотворить» торт любой сложности. Даже проблемы со зрением не стали для неё помехой. В помощь кудеснице — целеустремлённость, любовь к своему делу, обострённое чувство прекрасного и поддержка чуткого супруга. Она легка, как безе, в её голосе звенит лимонная кислинка, слова о себе самой рассыпаются мелким драже, а жизнь кулинарной мастерицы — многослойный пирог, приготовленный своими руками. Но главное — она с удовольствием согласилась рассказать о себе. Предлагаю вниманию читателей нашу увлекательную беседу.

- Ирина, расскажи о себе всё то, что кажется тебе важным и интересным.
- Моя жизнь самая обычная ничего выдающегося и экстраординарного. Родилась в небольшом городке Уяр Красноярского края. Когда мне исполнилось 4 года, наша семья переехала в Красноярск. Училась в обычной школе, была девочкой-сорванцом, папа уж очень хотел мальчика, и видно я в своём характере взрастила черты мальчуганства. (Смеётся.) Я как-то легко шла по жизни. Сколько себя помню, всегда тащила домой бездомных собак и кошек, варила кашу для дворовых собак и мечтала стать ветеринаром. В моей семье это профессия потомственная. У кого-то мечты сбываются, а кому-то приходится менять свои планы: тяжёлое аутоиммунное заболевание привело к тому, что я начала стремительно терять зрение. Потерю зрения удалось остановить, однако утраченное вернуть было невозможно. Школу я заканчивала со страхом и 10-ю процентами оставшегося зрения. Какая уж тут медицина? Без образования решила не оставаться и поступила в педагогический колледж на факультет социальной педагогики. Три года обучения проходили в борьбе. Каждый день я приспосабливалась к моему новому положению и заново училась воспринимать жизнь, в которой зрение уже не играло определяющей роли. Вспоминаю свои ощущения, когда я смотрю на яблоко и вижу лишь его цвет и размер, а нюансы уже недоступны. Слёзы лить было некогда. Учёба помогала отвлекаться. А потом как-то жизнь наладилась. Всё произошло само собой, будто так и было задумано.
- После таких непростых событий, как ты сама говоришь, начался период «сладкой жизни», с чего начались твои кулинарные эксперименты?

— Стряпать я любила всегда. Началось всё ещё в детстве. Сначала крутилась под ногами у бабушки, когда она пекла пироги. Потом мне доверяли облизывать миски от сладкого и вкусного крема. Это занятие я очень любила. Тссс, никому не говорите, я и сейчас это делаю. Затем бабушка доверяла мне печь несложные кексы и смазывать коржи торта кремом. А к пятнадцати годам я уже неплохо готовила всё то, что умели бабушка и мама. Мне нравилось усовершенствовать рецепты, порой моё новаторство доходило до абсурда — я смешивала несмешиваемое и всей этой «эклектикой» начиняла пироги. Моя семья до сих пор помнит пироги с солёным огурцом и консервированным ананасом. Не повторяйте это дома! (Смеётся.)

После серьёзного ухудшения зрения мои торты несколько изменили свой внешний вид, коржи были неровными, крем располагался неравномерно, единственное, что не изменилось, — это вкус. К двадцати двум годам я уже прилично поднаторела в десертном деле. Я пекла, взбивала, смазывала, скручивала, замораживала и, главное, угощала. Пекла для семьи, друзей, коллег по работе. Какое-то время я работала социальным работником, доставляла на дом продукты и лекарства пожилым людям. Случалось готовить для них, спустя какое-то время про мои пирожные знали все окрестные дворы. Тогда-то и поступил первый заказ. Моя подопечная попросила испечь торт для дня рождения десятилетней внучки. Ничего вычурного, как сейчас помню, это был «Трухлявый пень» с ёжиками и грибами. Уже тогда кулинарная индустрия предлагала сложные десерты на любой вкус. Я же любила готовить то, что близко и знакомо всем нам с детства: «Прага», «Муравейник», «Зебра» и прочее.

- Ирина, а когда ты поняла, что изготовление десертов может быть твоей основной работой?
- Специально я к этому не стремилась. Иногда пекла на заказ, сарафанное радио делало своё дело. Сначала это были друзья, друзья друзей, знакомые и коллеги. А потом случилась свадьба — моя собственная свадьба! Мы с мужем не хотели пышных торжеств и лишнего пафоса. Скромный фуршет, искренние слова и свадебный торт, на котором я настояла. Мне так хотелось, чтобы у нас был красивый, изготовленный профессионалами торт. Мы заказали его в приличном ресторане, администратор долго нахваливал их кондитера, и у меня не было сомнений, что торт не подкачает. Я так радовалась, когда его привезли. Красота: белый крем, лебеди, цветы, всё аккуратно и достойно. Я, наверное, на торт больше смотрела, чем на будущего мужа. (Улыбается.) Но когда настало время угощать гостей тортом и мне подали кусок с розами и лебедем, я была разочарована и не могла поверить, что такая красота оказалась такой невкусной. Сухие коржи, несъедобный крем и испорченное настроение. Но никто из гостей на это не пожаловался. Муж успокаивал меня как мог: «Ничего, будем делать сами».

Вот тогда и зародилась идея готовить десерты на заказ, чтобы чей-то праздник не был испорчен. Первый серьёзный заказ прилетел от моей подруги через три месяца — она выходила замуж. Я жутко волновалась, это же такая ответственность. Я испекла ей три торта и кучу украшательных пирожных. Всё получилось отлично, невеста довольна, гости в восторге, а я пополнила свою клиентскую базу.

— Расскажи, с какими сложностями тебе пришлось столкнуться в твоей работе над десертами?

— Сложности есть в любом деле. И в моей работе свои тонкости. Кондитерское дело не стоит на месте, каждый день появляется что-то новое. Я поняла, что мне ещё учиться и учиться. И тут началась «сладкая тирания», прежде всего для моего мужа. Сколько всего ему пришлось перепробовать! Сегодня он не хуже меня разбирается во всех этих лакомствах. Правда, теперь я покупаю новый венчик — он гантели, я иду на мастеркласс к итальянскому повару — он в тренажёрный зал, я пеку шоколадный брауни — он наматывает километры на велосипеде. И всё ради того, чтобы и дальше пробовать мои десерты и оставаться в форме.

Ещё одна проблема, обратная той, с которой я столкнулась на нашей свадьбе. Если ты печёшь на заказ, то каким бы вкусным ни был торт, он должен иметь презентабельный вид. Это близкие не обращают внимание на неровные края коржей и не слишком красивое оформление. Заказчики платят и за товарный вид. Не только людей встречают по одёжке, но и торты тоже. С потерей зрения у меня возникли трудности с оформлением моих изделий, всё выглядело по-дилетантски, не хватало кулинарного лоска. Что было делать? Я думала найти себе компаньонку для оформления тортов. Но где отыскать такого человека? Это почти невозможно. Да и времени на это не было, заказы сыпались как из рога изобилия. В один момент меня осенило: у меня же есть человек, который прошёл со мной все трудности, который разбирается в десертах и который всегда поможет, — это мой муж. Я долго не решалась предложить ему роль оформителя десертов. А потом рискнула. Он замахал руками и сказал:

— Я не справлюсь, я этого не умею.

— Брось, ты же архитектор по образованию. А это почти то же самое.

И мы решили попробовать. Сколько нервов было истрачено, сколько крема испорчено, сколько раз мы бросали и начинали снова. Когда Андрей, мой супруг, понял, что выхода у него нет, стало получаться всё то, что раньше не получалось. Он пропитывал коржи, слой за слоем наносил крем, выравнивая бока тортов, мастерски лепил причудливые фигурки и завитки, глазировал торты и писал кулинарным шприцем поздравительные надписи. Я по-доброму иронизировала: «Аккуратней, это тебе не бетон месить!» Андрей стойко выдерживал мои колкости и шлифовал мастерство. Сейчас он уже освоился в оформительском искусстве и уже он спрашивает с меня по всей строгости. Порой сетует, что и крем у меня не той вязкости и плотности, и начинка недостаточно сладкая, и коржи надо было на 17 секунд раньше вынуть из духовки. Мои заказчики в курсе, что мужу я доверяю самое сложное и ответственное дело. И для них это весомый фактор, ведь к их торту причастен мужчина.

- Ирина, твоя жизнь не ограничивается только лишь приготовлением десертов. Расскажи про свои увлечения.
- От десертов и от всего, что с ними связано, я отдыхаю в бассейне. Страсть как люблю плавать. Это увлечение со мной с раннего детства. Плаваю много и долго. Сейчас пандемия несколько нарушила мои плавательные планы, и я очень расстраиваюсь по этому поводу. Ещё вот уже полтора года я серьёзно занимаюсь с преподавателем изучением французского языка. Мой репетитор прекрасная женщина с сорокалетним стажем

преподавания. Я учусь у неё не только языку, но и умению подать себя в обществе. Зачем мне нужен язык? Мечта детства. Я хочу иметь возможность покопаться в архивах, отыскать какой-нибудь старинный рецепт французского десерта и приготовить его. Мой французский уже не плох. В интернете я общаюсь с носителями языка, оттачиваю свои навыки. Недавно начала читать простейшие рассказы.

Я никогда не думала, что увлечение французским так надолго меня захватит. Я вообще ветреная и порой не постоянна в поступках. Иногда это рвётся наружу, и я вытворяю странные вещи. Однажды на ярмарке умельцев я приобрела глиняный кувшин ручной работы. В нем не было острой необходимости. Я его увидела и не смогла оторваться, мысленно вписав эту посудину в интерьер своей кухни. А стоил он каких-то бешеных денег. Муж молчал, мысленно обсмеивая мою внезапность. Благо такое я вытворяю не часто. Я порой обидчива, но быстро отходчива, как грибной дождик — покапала три минуты на солнышке и дальше всё хорошо.

Андрей часто говорит своим друзьям: «У моей жены всегда под рукой три предмета — венчик, блюдце и шоколадка». И это правда. Я почти не пользуюсь миксером и умудряюсь взбивать всё до нужной кондиции одним лишь венчиком. Фарфоровое блюдце — это старинная фамильная вещица моей бабушки, если я на него не взгляну — день не сложится. Такой талисман. А с помощью шоколада можно приготовить десерт из подручных средств — сухарик, булочка, яйца, масло и прочее. Хотя и сам по себе шоколад прекрасен. У меня всегда в наличии тёмный горький. В моей жизни иногда случались поездки в далёкие страны. Все люди везут

одежду, сувениры, подарки родным. Мои чемоданы набиты посудой, шоколадом и специями. Эх, каждому своё.

А ещё однажды у нас с мужем вышел спор из-за конфетки. Меня Андрей называет Ириска, и у него это не звучит насмешливо. Как-то я подобрала на улице маленькую кошечку, уж очень не хотелось оставлять её одну под дождём. Накормила, обсушила и решила назвать её Ириской. Андрей насупился: «Не нужны мне две Ириски в доме». И неделю кошка жила без имени. В итоге мы назвали её Корочка, потому как ей очень нравилось грызть хлебные корки. Даже живность у нас носит кулинарное имя...

- Вернёмся к твоим десертам. Откуда стали появляться заказчики на твои торты?
- Как я уже рассказывала, всё началось со свадьбы. А дальше сарафанное радио. Заказчики рекомендуют меня своим друзьям. Мы никогда не давали объявлений, нигде себя не рекламировали. На сегодняшний момент я готовлю 3 4 торта в неделю. Количество заказов возрастает в праздники. Меня эта ситуация устраивает. Я хочу работать на заказ, но не желаю, чтобы кулинарное моё удовольствие стало конвейерным. Заказчики у меня тоже разные. Они всегда соглашаются с моими условиями. А условие это одно все продукты для планируемого торта я покупаю сама. Была пара спорных моментов, когда клиенты предлагали привезти всё необходимое. Но я чётко объяснила, что вы можете купить не те сливки, которые я потом не смогу взбить и крем не получится.
  - А где ты находишь рецепты?
- Рецепты тортов, пирогов и пирожных ко мне попадали разными путями. Многое я училась делать на

мастер-классах у поваров, которые не стесняюсь посещать. Кое-что выуживала из известных поваренных книг. А кое-что случайно увидела по телевизору. Так случилось с тортом «Павлова», который назван в честь русской балерины Анны Павловой. Его придумали и постоянно готовят жители Новой Зеландии и Австралии. Однажды я смотрела передачу Михаила Кожухова о путешествии по Новой Зеландии. В конце программы ему предложили приготовить торт «Павлова», попутно рассказав историю этого десерта. Анна Павлова приехала в Новую Зеландию на гастроли. Её выступление так понравилось жителям, что известный повар решил придумать лёгкий низкокалорийный десерт в её честь. Так родился этот торт.

В передаче дали рецепт и наглядно показали, как нужно готовить. Я смотрела и любовалась, торт мне казался таким красивым, напоминающим балетную пачку. И я решила попробовать его приготовить. И... он у меня не получился. В программе ведь не рассказывают про нюансы, например какие сливки нужно взять, чтобы подушка из взбитых сливок не опустилась, а смогла удержать фрукты. Я пыталась ходить по известным ресторанам и пробовать это лакомство, но было ощущение, что это не совсем то, что готовят в Австралии. Ситуация разрешилась сама собой. Андрей на 8 марта подарил мне мастер-класс у известного итальянского повара-кондитера, который приехал в наш город. Занятия были групповые, и очень сложно было договориться об индивидуальной встрече. Но всё получилось. Он учил меня готовить панакоту — итальянский сливочный пудинг. У него всё получалось ладно и складно, я просто наслаждалась тем, насколько человеку нравится его

работа. Вот ему я и посетовала, что у меня не получился торт «Павлова». Он улыбнулся и пригласил меня на заключительное занятие, куда пришли все те, кто у него учился. В качестве сюрприза повар приготовил «Павлову». Шикарный торт безе со взбитыми сливками и свежими фруктами оказался нежным и вкусным. Теперь я готовлю его сама для своих подруг и мамы. Уж очень он им по душе пришёлся.

А ещё русская литература хранит множество свидетельств того, какими были застолья в прошлые века. Я порой вычитываю в литературных произведениях любопытные рецепты. Кое-что даже уже удалось приготовить. Любопытные гастрономические изыски я отыскала в первой главе романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». И уже даже пробовала готовить знаменитый страсбургский пирог. На деле оказалось, что это даже не пирог, а паштет в тесте. Но заниматься этим было увлекательно. А ещё я страстная поклонница яблочных пирогов. Собираю любые рецепты, пытаюсь отыскать тот, который понравится мне. Пока я такой не нашла, обычно что-то да не устраивает. Я даже стряпала яблочный пирог Вульфов — любимое лакомство Александра Сергеевича Пушкина. Интересно было пробовать эту гастрономическую достопримечательность. Кстати, нельзя сказать, что Пушкин был гурманом. Его кулинарные пристрастия достаточно скромны. Поэт любил красные блины, в которые добавлялась свёкла (и которые я обязательно ещё приготовлю!), мочёные яблоки, яблочный пирог и апельсины.

— Ирина, я попрошу тебя сказать несколько слов нашим читателям, которые задумываются о том, чем им заняться в жизни.

 Для начала посоветую — не пренебрегайте помощью. Если вам нужна помощь в адаптации или участие других людей в вашем становлении — не отказывайтесь. Когда я потеряла зрение, рядом не было людей, которые знали, как поступать в такой ситуации. Пришлось самой искать пути выхода из сложившегося положения методом проб и ошибок. А помощь очень часто экономит время и нервы. Ещё очень важный момент: молодость — пора авантюрных экспериментов. Пробуйте, экспериментируйте, ведь подростковая смелость решает, казалось бы, самые сложные вопросы. Будьте смелей, иначе что-то важное пройдёт мимо. Сегодня мир открыт и безграничен, интересуйтесь происходящим, ищите себя, чем бы вы ни занимались. Любое дело требует положительных эмоций, бесшабашных решений, желания и возможности учиться и совершенствовать свои способности и таланты. Любой дар — это лишь начальная данность, и его нужно шлифовать и оттачивать. У меня в своё время не было возможности учиться кулинарному делу. Поэтому я так много бегала на различные мастер-классы. Сегодня у нас в городе в Сибирском федеральном университете готовят поваров международной категории с высшим образованием. Внушительный багаж знаний, практика в лучших ресторанах, стажировки в Европе — всего этого у меня не было. Хочу пожелать, чтобы такая возможность была у тех, кто решит связать свою жизнь с кулинарией.

Важный момент: помощь нужно не только уметь принимать, но и предлагать. Очень часто люди не просят помощи, однако остро в ней нуждаются, как те бездомные котята, которых я в детстве таскала домой. Я всегда использую любую возможность, если моя помощь тре-

буется кому-то. Один раз в две недели мы с маленькими девочками в социальном приюте выпекаем простые и незатейливые печенья. Они — учатся, мне — радость. Потом мы с этой выпечкой пьём чай. Ситуация похожа на урок труда в советской школе — девочки готовят, а мальчишки облизываются за дверью. Правда, мы мальчиков не мучаем, они пьют чай вместе с нами.

- Ирина, поделись своими ближайшими планами на жизнь.
- Сейчас такое сложное время непросто что-то планировать. Однако осторожно планы мы с мужем выстраиваем. Я буду продолжать изучать французский язык. Ещё, как только откроют границы, мы с мужем планируем организовать гастрономический тур во Францию. Я заинтересовалась европейскими сырами надо ехать пробовать.

Но самое серьёзное изменение в моей жизни произойдёт ближе к лету. Мне придётся начинать всё заново. По моему заболеванию сибирский климат мне не подходит. И мы приняли решение переехать на юг страны. Так что — всё снова, там меня никто не знает и придётся заново зарабатывать свою кулинарную репутацию. Признаюсь, я этого не боюсь и даже смотрю вперёд с оптимизмом. Мечтаю высадить фруктовый сад для своих десертов, мечтаю о жарком южном солнце. Конечно, где-то в глубине души я мечтаю о собственной кондитерской лавке. Андрей уже придумал и разработал дизайн эксклюзивных коробочек для моих десертов. Однако случится это ещё очень не скоро. А на коробочки я пока просто гляжу и любуюсь.

Ирина Миринская вихрем ворвалась в мои журналистские будни. За время беседы у меня столько раз текли

слюнки от её гастрономических рассказов! Мы смеялись над её бесшабашностью, я поражалась её стойкости. А она воспринимает происходящее в её жизни как само собой разумеющееся. Как будто она знает обо всех трудностях и воспринимает их со стоическим спокойствием. Она звонко попрощалась, пообещав испечь мне оригинальный торт. Беседа закончилась, но остались приятное послевкусие и воздушная кремовая лёгкость...

ЗЛАТОКИПЯЩАЯ МАНГАЗЕЯ

СУДЬБА ЗАПОЛЯРНОЙ «ВСПЫШКИ»

Не сохранились в архивах, Не потерялись в музеях Пути-дорожки, что криво В сердце ведут Мангазеи... Не забывает, не спорит Снег, устилающий реки... Помнит студёное море Город, пропавший навеки...

Е. Зуева.

Мангазея. Это слово звучит причудливо и странно, оно затерялось в веках, спряталось в древних поверьях, почти стёрлось на сгибах старинных географических карт и лишь робко напоминает о себе, когда речь заходит об освоении Заполярья... Мангазея — забытый город, похороненный в вечной мерзлоте. Из 50 опрошенных жителей Сибири только 9 человек точно знают, что такое Мангазея, 13 человек где-то слышали это слово, а 28 опрошенных вообще не имели представления, о чём их спрашивают.

У городов, как у людей, своя судьба. Одним уготовано существовать долго и приносить славу стране и народу, носить гордое имя и звание города-героя; судьба других умещается в пространство двух-трёх веков с постепен-

ным тихим угасанием и погружением в забытьё; третьи стремительно появляются на географической карте и политической арене и за несколько десятилетий успевают вспыхнуть яркой звездой и кануть в безвестность, оставив лишь окутанное тайной имя. Такой вспышкой и была Златокипящая Мангазея.

В конце XVI — начале XVII века Российское государство начинает активно осваивать Север и проникать дальше в Сибирь. В этот период у берегов Студёного моря — так в древности именовали Северный Ледовитый океан — стали появляться небольшие городские поселения. Это были своего рода опорные пункты для дальнейшего продвижения на восток. Впоследствии они стали центрами ремёсел, охотничьего промысла и торговли. Вот в этой цепочке малых городов и засияла Мангазея.

Город раскинулся за полярным кругом, в нижнем течении реки Таз. Под названием Мангазея понимается как конкретный город в двухстах километрах от устья реки Таз, так и обширная территория по нижнему течению рек Оби, Таза и Енисея. Нельзя говорить о стихийности появления русского городища. Уже в XV веке активные поморы прокладывали морские пути в эти труднодоступные районы. Предположительно ещё в конце XVI столетия на правом берегу реки Лососёвой, позднее переименованной в Мангазейку, при впадении её в Таз могла появиться их торговая фактория. К XVI столетию уже наладилась регулярная связь Поморья с бассейном реки Таз.

Историки, археологи, этнографы и культурологи до сих пор не пришли к единому мнению о происхождении названия городища Мангазея. По одной версии назва-

ние происходит от имени местного самодийского* князя Маказея (Монгкаси), по другой — от старинного названия реки Таз. Этнограф В.И. Васильев предположил, что молгонзеи — это современный самодийский народ энцы, по названию энецкого рода Монгкаси. Кроме того, есть версия, высказанная историком Н.И. Никитиным: по его мнению, «молгонзея» — слово коми-зырянское, означающее «земля у моря».

Сложно решить, какое мнение приоритетно, оставим это занятие историкам, а для себя определим важную дату в том далёком времени — 1601 год, когда был заложен «государев острог». Хотя началось всё чуть раньше. В 1600 году царём Борисом Годуновым в труднодоступный район был отправлен военный отряд для установления государева контроля над этой территорией. В 1600 году из Тобольска на реку Таз отправился отряд из сотни стрельцов и служилых казаков во главе с воеводой Мироном Шаховским и письменным головой Данилой Хрипуновым с задачей срубить город.

На пути отряд ожидали сложности: экспедиция потерпела крушение в устье Оби, подверглась нападению со стороны местных племён, но в итоге поставленную задачу выполнила — заложила Мангазею, которую впоследствии стали называть «златокипящая», «украсно украшенная», «благословенная царская вотчина». Скорее всего, острог появился не на пустом месте. Историк М.И. Белов считал, что на месте острога должно было существовать развитое зимовье, куда жители Поморья приходили для промысловых, торговых и обменных опе-

^{*}Самодийцы — общее название коренных малочисленных народов Сибири: ненцев, энцев, нганасан, селькупов и др.

раций. Перед Мангазеей стояла простая, но чёткая задача — установить государственный контроль над территориями и за Мангазейским морским ходом, ведущим в край, богатый пушниной; создать базу для дальнейшего освоения Сибири.

Мангазея была типично русским, а вернее — северорусским городом в Сибири. Город состоял из кремля и посада. В кремле находились Троицкая церковь, воеводский дом, житницы, пороховой погреб, склад ясачной* казны и другие административные здания. Церковь играла значительную роль в жизни города. Она являлась хранителем царской казны и в то же время заимодавцем — давала средства жителям города на развитие промыслов, торговли и ремёсел.

В Мангазее начала XVII века насчитывалось 200 двух- и трёхэтажных домов, образующих 4 улицы. В городе было 2 церкви, а третья — на кладбище. На южной стороне посада находились хлебные магазины из пятнадцати отделений, обнесённая частоколом тюрьма, гостиный двор, два питейных дома и всё то, что было необходимо для жизни и работы людей. В ходе археологических раскопок была выявлена любопытная технология строительства в условиях вечной мерзлоты. Чтобы жилище не «скручивало», сруб устанавливали на корневой системе спиленного дерева — в итоге пень оказывался в центре дома, а стены сруба лежали на корнях.

Другой строительный приём — это вторичное использование судовой древесины. Известно, что в Мангазею

^{*}Ясамк — в России XV — начала XX века натуральный налог с народов Сибири и Севера, главным образом пушниной.

люди приходили по морю на кочах. Коч — это морское деревянное парусно-гребное судно, изобретённое поморами и ходившее по морю и рекам на севере России в XVI — XVII веках. Название «коч» связано со словом «коца» — ледяная шуба, вторая ледовая обшивка судна. Конструкция дна коча противостояла сжатию во льдах, оно имело яйцевидную форму и выжимало лёд на поверхность воды. В длину судно достигало 18 — 19 метров, в ширину 4 — 4,5, поднимало до 2000 пудов груза. Каждое судно было оснащено двумя якорями и одним парусом. Команда в зависимости от типа коча составляла от 10 до 40 человек. Летописная статистика свидетельствует о том, что Мангазея принимала до 30 государственных и частных кочей в год. Когда же кочи ветшали, то в городе корабли разбирали и строили из них дома.

Казалось, государство только выигрывает от появления Мангазеи. В те далёкие времена пушнина, которую называли «мягкой рухлядью», была своего рода нефтью XXI века. А Златокипящая Мангазея — это не только самый северный город, но и пушной Клондайк Сибири. Пушнина, особенно соболя, была русской валютой при заключении международных сделок; соболями платили жалованье и награждали подданных за верную службу; пушниной государь расплачивался за молитву о своём здравии и упокое души своих предков. В общем, соболей казне требовалось очень много. Пушнина являлась и основным ресурсом, подпитывавшим освоение Сибири. Город Мангазея должен был стать связующим звеном этого процесса, свести поток пушнины в одно русло, произвести вычет налога и отобрать лучшие меха для государя.

В 1616 году архангелогородцы через пролив Югорский Шар в Карское море спустились по протекающей поперёк полуострова Ямал реке Мутной до озера Зелёного, откуда вышли в Обскую губу, проложив таким образом морской путь в Мангазею из Архангельска. Однако уже в 1620 году — в начале правления Михаила Фёдоровича Романова — плавание «морским путём» через ямальский волок в Мангазею под страхом смертной казни было запрещено. Контролировать морской путь в Мангазею было невозможно, а все пути по Оби и её притокам были перекрыты таможенными постами, и невозможно было провезти ни одну шкурку соболя, не заплатив казне государственную пошлину. Так государство охраняло свою монополию на пушнину.

Город Мангазея, основанный на пушном ресурсе, очень быстро развивался, но, как и любой моногород, он целиком зависел от её наличия. Уже через 10 лет после основания города в Мангазею стекался ясак не только от местных племён, но и от енисейских остяков и тунгусов (эвенков). Слухи о богатстве Мангазеи разошлись по всей Руси. Сюда стремились не только торговцы, но и крестьяне за «шальным» заработком. К примеру, продав две чёрные лисицы, на вырученные деньги можно было купить двадцать десятин земли, выстроить дом, обзавестись пятью лошадьми, скотом и домашней птицей — в общем, разбогатеть.

Как это обычно случается, деньги не только помогали развитию города, но и часто становились причиной конфликтов. Весной 1628 года Москва назначила в Мангазею новых воевод: старшим — Григория Кокорева, а младшим — Андрея Палицына. С первых же дней между ними возникла неприязнь. Вражда зашла так далеко,

что Палицын отказался жить в крепости, в воеводском дворе и съехал в посад, где велел построить для себя новое жильё. Воеводы писали доносы в Москву, обвиняли друг друга в измене. Кокорев заставил стрельцов принести новую присягу и засел в крепости. Посадские же под руководством Палицына окружили крепость и держали её в осаде несколько месяцев. Среди осаждённых началась цинга, от голода умирали люди. Но и посаду досталось. Почти ежедневно его обстреливали из крепостных пушек, половину города разрушили. После этого инцидента государь отправлял в Златокипящую только одного воеводу.

То, что возможность обогатиться в этих краях появилась у слишком многих, не могло не беспокоить государственные власти. В Мангазею стремились не только русские купцы. Сибирские меха не давали покоя европейским монархам, в их дворцах зрели агрессивные планы морских походов в Сибирь. И надо сказать, были попытки, но ни один поход не увенчался успехом. Зато европейцы активно освоили науку «добывания чужой информации об открытых землях». Шпионы ходили по Москве, расспрашивали праздно шатающийся люд и с их слов чертили свои предполагаемые карты. А государевы служащие, как водится, хранили географические карты за семью замками, шпионаж в те времена был почти обязательной тенью географии.

В 30-х годах XVII столетия, вследствие истребления соболя, поток пушнины в Мангазее стал сокращаться, а городское поселение — приходить в упадок. В 1642 году в городе произошёл пожар, а в 1672-м царь Алексей Михайлович окончательно поставил точку в судьбе Златокипящей Мангазеи. Воеводское управление было пе-

реведено в Туруханское зимовье, получившее как бы в наследство название Новая Мангазея. Однако Златокипящей она не стала, Зато сыграло важную роль в освоении северного течения Енисея. Именно отсюда начался новый этап продвижения торговых и охочих людей дальше на северо-восток.

Оскудение пушных промыслов, запрещение морского хода в Мангазею, нежелание тобольских и енисейских властей снабжать горожан хлебом привели к тому, что русское население уходило из старой Мангазеи. Город постепенно разрушался. Ненцы стали называть его Тагаревы-харад, что означало «разломанный город». И место, где он когда-то стоял, постепенно забылось. Но русский народ ещё долго хранил память о богатом украшенном городе-мечте — эта память жила в поверьях, легендах, в устном народном творчестве, а сведения о нём до сих пор сохраняются в архивах и на старинных географических картах.

Если изучать подробно историю этого города, то понимаешь, что Мангазея — это уверенный шаг государства Российского в Арктику, который нельзя не оценить. Влияние первого русского заполярного города на развитие арктического мореплавания несравнимо ни с одним из других сибирских городов XVII века. Именно Мангазея стала отправным пунктом для тех, кто шёл на самый северный полуостров Азии — Таймырский, к великой реке Лене. Сегодня активно ведутся археологические раскопки самого северного города, и надо сказать, что вечная мерзлота очень бережно «законсервировала» предметы быта, украшения, орудия труда и прочие артефакты. Так что археологи с уверенностью обещают, что нас ждёт много новых открытий на рас-

копках древнего городища, и уже сейчас они могут похвастаться любопытными находками, которые позволяют сделать вывод о быте, работе, отдыхе и увлечениях мангазейцев.

Специалисты обнаружили очень много надписей на самых разных предметах: бирки на товарах, надписи на личных вещах (посуда, домашняя утварь), нашли берестяной черновик для подготовки челобитной и многое другое. Это свидетельствует о распространении грамотности среди значительной части населения древнего города. Найденная азбучная доска даёт право сделать вывод о том, что в городе существовала какая-то система образования.

В Мангазее проживало постоянное население. Археологи находят игрушки, детскую обувь, свидетельствующую о наличии детей в городе. Очень интересны находки, связанные с увлечениями мангазейцев. Горожане проводили досуг за играми. Об этом свидетельствуют найденные шахматные фигурки, шахматные доски, а также кубики и стаканчики для игры в зернь*.

Несмотря на наличие православных церквиуй, мангазейцы активно пользовались языческими обрядами. Археологи зафиксировали следы магических строительных обрядов, различного рода обереги и многое другое. Один из ярких примеров — это восковые шарики, найденные рядом с хлевом. Считалось, что воск церковных

^{*}Зернь — азартная игра в небольшие косточки с белой и чёрной сторонами, особенно распространённая в России в XVI и XVII столетиях, а также наименование самих косточек. Выигрыш определялся тем, какой стороной упадут брошенные косточки.

свечей обладал мощной защитной силой. На Русском Севере пастухи крепили восковые шарики к шкуре коров, чтобы защитить живность от болезней.

Многочисленные находки — шила, швейные иглы, колодки для шитья обуви, сапожные молоточки, шерстяные нити и ткани — позволяют сделать вывод о том, что в Мангазее были развиты кожевенное, портняжное, сапожное и скорняжное ремёсла. В общем, жизнь северного города была активна и насыщенна. Археологи и историки будут продолжать по крупицам исследовать территорию древнего поселения, а мы с нетерпением будем ждать открытий и новых сведений о том, как прожила свои недолгие 70 лет Златокипящая Мангазея. А пока мы довольствуемся историческими и географическими фактами, опоэтизированными легендами народного фольклора и еле уловимыми отблесками северного сияния, которое хранит память о Златокипящей «вспышке», мгновении в семь десятков лет — Мангазее!

ПРОБА ПЕРА

Артём Медников

ученик Челябинской школы № 127

КОШАЧИЙ ДЕТЕКТИВ

Луня приехала в этот дом совсем недавно. Собственно, совсем недавно она даже не была Луней. Была она просто котёнком, который жил себе припеваючи на свежем воздухе в деревне с мамой, братом и сестрой. Спали они в курятнике, ели с курицами комбикорм, играли с цыплятами, и все были счастливы. Но в один пасмурный сентябрьский вечер голубоглазый ласковый котёнок оказался в коробке, долго куда-то ехал и в конце концов очутился в просторной квартире. Здесь было жарко, душно, постоянно что-то грохотало, свистело, проносилось мимо и очень пугало. Забившись под огромный шкаф, маленький пушистый комочек вздрагивал при каждом шорохе, ему не хотелось ни есть, ни пить, ни спать. Как же не хватало нежного маминого урчания, дружеских покусываний брата, весёлых писков сестры.

Дня через два маленькие ушки привыкли к постоянному шуму, очень хотелось есть. Кто-то положил в чашку вкусно пахнущие кусочки и постоянно произносил звуки «Л-у-у-н-я». Так со временем маленькая киска поняла,

что Луня — это её имя. Луня уже свыклась с тем, что теперь она живёт здесь. Ей даже понравилось, что какая-то большая кошка, по всей видимости, очень старая, так как шерсть у неё сохранилась только на голове, постоянно кормит её чем-нибудь вкусненьким, приятно чешет за ушком и часто что-то мурлычет, правда, на каком-то непонятном иностранном мяуканье. Были здесь и другие, похожие на эту, кошки. Они были тоже старые, с шерстью только на голове. Ещё эти старые кошки ходили на двух задних лапах. Видимо, передние лапы у них были какие-то больные. Все они ласково разговаривали с Луней, но было ничего не понятно.

А ещё в этой квартире жила совсем не старая кошка с красивой пепельной шерстью. Возможно, она тоже родилась в курятнике, так как мяукала на знакомом Луне наречии. Она ходила на четырёх лапах, ловко прыгала, ела такие же хрустящие вкусняшки и так напоминала Луне родную мамочку. Очень хотелось к ней прижаться, облизать её, поиграть. Но эта кошка совершенно не поддерживала Лунино дружелюбие. При каждой Луниной попытке приблизиться кошка шипела: «Брысь от меня, мелочь неуклюжая!»

Природная Лунина любознательность тянула её к новым открытиям. С облезлыми кошками было достаточно интересно поиграть, приятно поласкаться, но поучиться у них было совершенно нечему! Они были совсем не приспособлены к жизни: по шкафам никогда не прыгали, по стенам не карабкались, когти об диван не точили, тапки не грызли. Жизнь их была жутко скучной! Другое дело — кошка с пепельной шерстью. Какая она была грациозная, ловкая, умная! Но тёплые отношения с ней у Луни никак не складывались.

Однажды со стола в кухне исчез печёночный паштет. Среди облезлых кошек поднялся такой шум! Сначала фыркали друг на друга, но потом перекинулись на Луньку и на пепельную красавицу. Наивная Луня широко раскрыла свои голубые глазищи. Это что же, её подозревают в уничтожении паштета? Или обвиняют пепельную?

— Но ведь мы ничего такого не делали, — возмущённо-расстроенно мяукнула Лунька. Она отчаянно пыталась защитить и себя, и свою обожаемую пепельную красавицу. Внезапно кошка с красивой шерстью стала настойчиво вертеться у холодильника, выпрашивая еду. Складывалось впечатление, что она не ела целую неделю. Луня замерла в недоумении. «Странно! Ведь она недавно съела целую тарелку хрустяшек, мне почти ничего не оставила. Вот это аппетит!» — озадаченно водила ушами Луня. Но её размышления были прерваны увесистым шлепком по задней части туловища. Облезлая кошка, больно сжимая Лунину морду, тыкала ею в стол, на котором утром лежал паштет.

Забившись под знакомый шкаф, Луня, икая от обиды, никак не могла взять в толк, почему же все обвиняют её в том, чего она не делала? Тут из-за задней стенки шкафа спустился на тонкой ниточке старик-паук.

— Ну, малыш, выше нос! Чего уж только не бывает в жизни. Обойдётся! — ласково приговаривал паук. — Сейчас вот я пошепчу-пошепчу, паутину поплету-поплету, и появится настоящий воришка, — посмеивался старикпаук, перебирая лапками свою ажурную паутину.

Во входную дверь кто-то позвонил. Послышались тяжёлые шаги, какие-то шорохи, потом заливистый смех из кухни. Тайна печёночного паштета раскрылась.

Оказалось, утром заходил на чай совсем старый толстый облезлый котище по имени Матвей Ильич, настолько облезлый, что даже на голове у него шерсть не сохранилась. Вот в его-то огромном животе и оказался вместе с чаем тот самый печёночный паштет.

Облезлые кошки уже ласково трепали Лунину спинку, нежно тыкали в мордочку мячиком, предлагая поиграть. Но Луне было всё равно грустно. А кошка с красивой пепельной шерстью, удобно устроившись на спинке кресла, вылизывалась и довольно урчала. Она презрительно-надменно поглядывала на унылую Луню.

— Бестолковщина,— профыркала пепельная кошка, — соображать нужно вовремя. Вот я изобразила лютый голод, на меня никто и не подумал, ещё и поесть дали. А ты сыто молчала, вот и подумали, что это ты паштет слопала.

«Какая сложная штука эта жизнь, — думала Луня, — как многому мне нужно научиться у этой красивой кошки».

Наступила ночь. Луня сидела на подоконнике, поёживаясь от холодного блеска далёких красивых звёзд, покалывающих её голубые глазки своим острым свечением даже сквозь оконное стекло. Она размышляла о паштете, о красивой кошке, о жизни. Ей так захотелось к кому-нибудь прижаться, но почему-то только не к пепельной кошке, умом и грациозностью которой она так восхищалась. Луня спрыгнула с подоконника и юркнула под старый любимый шкаф. Старик-паук посапывал в углу рядом со своей паутинной шалью. Луня аккуратно подползла и устроилась рядом. Паук нежно потрепал лапкой белый Лунин ус, и они дружно засопели, довольно улыбаясь во сне.

ВОЛШЕБНАЯ ВИОЛОНЧЕЛЬ

Тавтограмма*

Венцеслав Важновидов внимательно всматривался в витрину. Взъерошенные ветром волосы, встревоженный взгляд выдавали волнение Венцеслава. Вид виолончели вдохновил Венцеслава влезть внутрь, в витрину. Вторгшись во владения, Венцеслав взял виолончель, второпях выбежал.

Вслед вырвался владелец, вопя: «Вор! Вор!»

Венцеслав встал, вцепившись в виолончель. Воображая восхитительное выступление, Венцеслав вертелся вокруг виолончели, выделывая всякую всячину. Волшебный вокал Венцеслава воодушевил владельца восторженно вручить Венцеславу виолончель. Вскоре виолончель Венцеслава воспроизвела Вивальди, Верди, Вебера.

Вслушивались все!

Вселенная возрадовалась.

Владелец всплакнул, восчувствуя восхождение виртуоза всемирной величины.

^{*}*Тавтограмма* — текст, все слова которого начинаются с одной и той же буквы.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков

НОЧЬ

В неверных отблесках костра
Ночь подошла и встала рядом.
Теперь до самого утра
Она с меня не спустит взгляда.
Она молчит, и я молчу,
И тишина на целом свете.
Склонившись к моему плечу,
Чуть слышно дышит спящий ветер.
Река, вздыхая в темноте,
Ласкает лодку у причала.
Звезда мерцает в пустоте —
Судьбы неведомой начало.

***

Луна, рассеянная нянька, Раскачивает океан, О чём-то замечталась И не заметила, Что мы давно выросли И покинули колыбель. Что колыбель! Нам и дом теперь тесен!

Мы всё чаще его оставляем. Как прекрасно, что мир необъятен! Он совсем не пугает. Мы так молоды — Всё впереди. Много ждёт нас дорог и открытий, И счастливых домой возвращений. Ну, конечно, домой! Если б не было дома. Не было б смысла в дорогах. Однажды я услышал в тишине, Как пыль морей шумела на луне, Как время шло по хрупким льдинкам звёзд, Как зрел во мне комок нежданных слёз. С тех самых пор я за полночь не сплю И каждый звук нечаянный ловлю.

ОДИНОЧЕСТВО

Он шёл и ноги волочил.
Он был сутул и сед.
Он долго на земле прожил,
А звался лишь — сосед.
Имел как будто сыновей,
Да всех порастерял.
Была жена, но он о ней
Уже не вспоминал.
Ни для кого он стать не смог
Ни другом, ни врагом.
Как опостылевший острог,
Всегда молчащий дом.
Так вот и прожил: ни за грош,
В глазах копилось зло,

А всем твердил пустую ложь О том, что повезло. Мол, жизнь сложилась хорошо, Такой не видеть вам... Теперь вокруг квартала шёл По собственным следам.

***

Запропавший с дождливой погодой, Возвратился душевный покой. По следам уходящего года Не бегу, не взываю: «Постой!» Не прошу подождать, оглянуться. Я совсем повернулся спиной К дням, которые мимо несутся, Как состав за стеклянной стеной.

ПЬЕР ЖАН БЕРАНЖЕ

1780 - 1857

Великий французский поэт Пьер Жан Беранже, наверное, единственный поэт XIX столетия, который прославился, не издав ни одной строчки. Всенародную известность ему принесли его песни.

Именно он впервые в мировой литературе перенёс жанр песни из сферы народного творчества в «высокую» литературу.

Пьер Жан Беранже родился в Париже в 1780 году. Он происходил из низов «третьего сословия». Предки Бе-

ранже некогда носили титул маркизов, но разорились и так давно обеднели, что утратили его. Отец будущего поэта был человеком легкомысленным и склонным к авантюрам, всю жизнь он мечтал вернуться во дворянство, но служил то писцом у нотариуса, то счетоводом у бакалейного торговца. Мать поэта была дочерью парижского портного, модисткой. Брак родителей оказался неудачным, они разошлись уже через полгода. Когда же родился ребёнок, его сначала отправили на попечение деревенской кормилицы, у которой он пробыл три года, а потом его забрал к себе дед по материнской линии.

В девять лет Беранже стал свидетелем великого исторического события: 14 июля 1789 года с крыши пансиона, в котором он учился, мальчик видел, как народ брал Бастилию. Это событие поэт запомнил на всю жизнь. Отнюдь не отличавшийся рвением в школьных классах, мальчик жадно и прочно усваивал уроки, преподанные революцией.

Сирота при живых родителях, Беранже в детстве мучительно сознавал свою заброшенность. Единственным близким человеком, кто действительно любил его, был дед. Но после того как его разбил паралич и семья оказалась в нужде, снова встал вопрос, куда девать никому не нужного ребёнка. На этот раз мальчика отправили к тётке, сестре отца. Ревностная республиканка, она определила его в школу, организованную почитателем Руссо в духе революционного времени: учителя воспитывали граждан, не слишком заботясь об усвоении наук. Беранже скоро научился произносить публичные речи на торжественных собраниях школьного революционного клуба, но когда поступил учеником к наборщику, не смог овладеть ремеслом из-за незнания орфографии.

Особенно же он пристрастился в школе к песням, которые нередко заменяли его соученикам учебники, написанные при старом режиме. «Гораздо привлекательнее уроков языка, — вспоминал позже Беранже — были для нас республиканские песни. А так как в моей семье пели решительно все, то надо полагать, что в ту пору у меня и развился вкус к песне».

В 1795 году отец забрал сына в Париж, где к тому времени открыл банкирскую контору. Будущий поэт около двух лет проработал у отца, неожиданно выказав большие способности к финансовым операциям. В 1798 году отец обанкротился, но у него хватило денег на то, чтобы открыть библиотеку-читальню. В ней Пьер Жан и начал работать, отпуская посетителям книги, газеты и журналы. Именно в это время в нём вспыхнула страсть к поэзии.

Беранже начинал свою литературную деятельность с «высоких» жанров — писал поэмы, оды, элегии, пасторали. Две его первые поэмы оказались очень слабыми. Подводя итог периоду своей литературной учёбы, Беранже писал: «Я оставил оду и дифирамб и сжёг напыщенный томик, внушавший мне нелепые надежды. Говорят, что ничто не светит так ярко, как пламя рукописей, мужественно брошенных в огонь».

В ноябре 1799 года Наполеон Бонапарт произвёл государственный переворот. Первая французская республика постепенно превращалась в первую французскую империю. В это время, перебиваясь с хлеба на воду в нетопленной мансарде, Беранже упорно искал свой путь в литературе, он вскоре понял, что старые каноны в искусстве уходят в прошлое, и он навсегда отдался песни. «Песня открывала передо мной тропинку, по которой я мог идти, куда мне вздумается, — писал он. — Тут я получал в своё распоряжение весь словарь родного языка, на четыре пятых запрещённый для нашей поэзии». Беранже заговорил с народом на его собственном языке — смело пользовался народной лексикой и употреблял выразительные обороты разговорной речи. Он сумел создать своеобразный ритмический рисунок песни, который немедленно схватывало ухо, тем более что по традиции французских народных песенников он использовал мелодии уже известных произведений.

В XVIII веке во Франции начали возникать кружки поэтов-песенников, предъявлявших единственное требование к песне — она не должна быть скучной. Эти кружки назвались гогетты (от старофранцузского goguettes, что значит «пировать, насмехаться, подшучивать». Вначале эти объединения были в политическом смысле совершенно нейтральны, но в пору революции они стали своего рода литературно-политическими клубами, где поэты из народа проходили наряду со школой поэтического мастерства школу гражданского самообразования. Один из таких кружков благосклонно принял новичка Беранже, который очень скоро прославился песней «Король Ивето». Это имя не упоминалось в истории, а красовалось на вывеске кабачка, а песенный король был полной противоположностью здравствующему правителю: он предпочитал ночной колпак золотой короне, плевал на ратную славу, а что касается податей, то брал лишь по полной кружке с каждой бочки вина.

Песню сразу же подхватили в народе. Лукавая ирония, заключённая в ней, была очевидна, и полиция Наполеона немедленно начала разыскивать дерзкого анонимного песенника. Не желая, чтобы пострадали люди

невинные, на которых упало подозрение, Беранже объявил о своём авторстве. Имя его стало известно повсюду и с тех пор много десятилетий не сходило с уст демократической Франции.

Слава не изменила образа жизни Беранже. Он попрежнему служил экспедитором в канцелярии университета за мизерное жалованье и жил в скромной мансарде с Жюдит Фрер, ставшей спутницей всей его жиз-Приветливый и великодушный, искренне озабоченный судьбами родной страны, но никогда не претендовавший на роль политического вождя, остроумный собеседник, Беранже располагал к себе всех знавших его. Он был связан и даже близок с видными государственными деятелями, журналистами, философами, его неоднократно пытались ввести в «большой свет». Но он сторонился шумных сборищ и роскошных салонов. Не раз ему предлагали крупные пенсии, кресло в Академии, но он наотрез отказывался от всяких почестей. Его часто упрекали в непомерной гордости, на что он отвечал, что ему, потомку мужиков, не раз поднимавшихся с вилами и топорами против разбойниковрыцарей, не гоже подольщаться к власти, что он всю жизнь стремился завоевать благосклонность лишь тех, чей удел — беды и нищета.

В 1815 году Беранже издал свой первый сборник «Песни нравственные и другие», завершавший первый этап творчества поэта, которое совпало с крушением Первой империи. В период Реставрации Беранже писал весьма смелые песни на злобу дня, но его не власти преследовали, надеясь, что Беранже всё-таки будет воспевать Бурбонов. Поэту даже делали такие предложения с обещанием наград и прочих благ. «Пусть они да-

дут нам свободу взамен славы, пусть они сделают Францию счастливой, и я буду воспевать их бесплатно», — иронически отвечал поэт.

В 1821 году Беранже опубликовал двухтомный сборник «Песни». Из снисходительного критика человеческих слабостей и пороков Беранже превратился в грозного политического поэта, в сатирика, разоблачающего убийственной насмешкой всех угнетателей и притеснителей своей родины. В его песнях воскрешаются традиции поэзии революции XVIII века. Поэт становится непримиримым врагом Реставрации, которая пыталась вернуть во Франции абсолютную монархию. Беранже издевается над всей присущей режиму Реставрации атмосферой сыска, доносов, цензурных притеснений и всякого рода запретов.

Долго сносить публичное посрамление власти, конечно, не намеревались. В 1821 году поэт был осуждён за сборник «Песни» и заключён в тюрьму. Через несколько дней его друзья издали брошюру «Суд над песнями П. Ж. Беранже» со стенографическим отчётом о заседаниях, включавшим все инкриминированные «крамольные стихи». Правительство само создало рекламу мятежному песеннику. Ещё раз суд Реставрации плюхнулся лицом в грязь, когда в ответ на осуждение книги песен 1828 года по всей стране была проведена подписка с целью покрыть штраф и судебные издержки процесса, а в тюремной камере гостями поэта были Александр Дюма, Сент-Бёв и Виктор Гюго.

Накануне июльской революции 1830 года скромный песенник вырос в заметную фигуру общественной жизни Франции и крупнейшего национального поэта. В течение «трех славных дней» революции его можно было

встретить в штабе восстания, на собраниях, на баррикадах среди бойцов. Он выступал с горячими обращениями к сражающимся, давал отпор попыткам либеральных депутатов найти путь соглашения с правительством. Республиканцы видели в нём одного из своих вождей. Однако, когда решался вопрос о будущей политической форме правления, Беранже высказался за конституционную монархию. Его пугала угроза гражданской войны, народ казался недостаточно зрелым, а конституционная монархия представлялась мостиком для спокойного перехода к республике. На собрании республиканцев зал слушал его речь отчуждённо, и только заслуги народного песенника помешали ещё не остывшим после недавнего боя повстанцам освистать и прогнать его с трибуны. На другой день Беранже покинул Париж.

В последний период своего творчества он практически не публиковался. Лишь в 1847 году Беранже издаёт небольшой сборник, куда входит десять песен.

Беранже скончался 16 июля 1857 года. Опасаясь народной демонстрации, усиленные отряды полиции окружили небольшую похоронную процессию, оттесняя собравшийся народ. Поэта похоронили на кладбище Перлашез в Париже. На его могиле стоит скромный памятник — большой гладкий камень.

КАК ЯБЛОЧКО, РУМЯН

Как яблочко, румян, Одет весьма беспечно, Не то чтоб очень пьян — А весел бесконечно. Есть деньги — прокутит; Нет денег — обойдётся, Да как ещё смеётся! «Да ну их!..» — говорит. «Да ну их!..» — говорит. «Вот, — говорит, — потеха! Ей-ей, умру... Ей-ей, умру... Ей-ей, умру от смеха!»

Шатаясь по ночам
Да тратясь на девчонок,
Он, кажется, к долгам
Привык ещё с пелёнок.
Полиция грозит,
В тюрьму упрятать хочет —
А он-то всё хохочет...
«Да ну их!..» — говорит.
«Да ну их!..» — говорит.
«Вот, — говорит, — потеха!
Ей-ей, умру...
Ей-ей, умру...
Ей-ей, умру от смеха!»

Забился на чердак,
Меж небом и землёю;
Свистит себе в кулак
Да ёжится зимою.
Его не огорчит,
Что дождь сквозь крышу льётся:
Измокнет весь, трясётся...
«Да ну их!..» — говорит.

«Да ну их!..» — говорит. «Вот, — говорит, — потеха! Ей-ей, умру... Ей-ей, умру... Ей-ей, умру от смеха!»

У молодой жены
Богатые наряды;
На них устремлены
Двусмысленные взгляды.
Злословье не щадит,
От сплетен нет отбою...
А он — махнул рукою...
«Да ну их!..» — говорит.
«Да ну их!..» — говорит.
«Вот, — говорит, — потеха!
Ей-ей, умру...
Ей-ей умру от смеха!»

Собрался умирать,
Параличом разбитый;
На ветхую кровать
Садится поп маститый
И бедному сулит
Чертей и ад кромешный...
А он-то, многогрешный,
«Да ну их!..» — говорит.
«Да ну их!..» — говорит.
«Вот, — говорит, — потеха!
Ей-ей, умру...

Ей-ей, умру... Ей-ей, умру от смеха!»

ВЕСНА И ОСЕНЬ

Друзья, природою самою Назначен наслажденьям срок: Цветы и бабочки — весною, Зимою — виноградный сок. Снег тает, сердце пробуждая; Короче дни — хладеет кровь... Прощай вино — в начале мая, А в октябре — прощай любовь!

Хотел бы я вино с любовью Мешать, чтоб жизнь была полна; Но, говорят, вредит здоровью Избыток страсти и вина. Советам мудрости внимая, Я рассудил без дальних слов: Прощай вино — в начале мая, А в октябре — прощай любовь!

В весенний день моя свобода Была Жаннетте отдана; Я ей поддался — и полгода Меня дурачила она! Кокетке всё припоминая, Я в сентябре уж был готов... Прощай вино — в начале мая, А в октябре — прощай любовь!

Я осенью сказал Адели: «Прощай, дитя, не помни зла...» И разошлись мы, но в апреле Она сама ко мне пришла. Бутылку тихо опуская, Я вспомнил смысл мудрейших слов: Прощай вино — в начале мая, А в октябре — прощай любовь!

Так я дошёл бы до могилы...
Но есть волшебница: она
Крепчайший спирт лишает силы
И охмеляет без вина.
Захочет — я могу забыться;
Смешать все дни в календаре:
Весной — бесчувственно напиться
И быть влюбленным в декабре!

У КАЖДОГО СВОЙ ВКУС

Отдал бы я, чтоб иметь двадцать лет, Золото Ротшильда, славу Вольтера! Судит иначе расчётливый свет: Даже поэтам чужда моя мера.

Люди хотят наживать, наживать... Мог бы я сам указать для примера Многих, готовых за деньги отдать Юности благо и славу Вольтера!

ДОБРАЯ ФЕЯ

Некогда, милые дети, Фея Урганда жила, Маленькой палочкой в свете Делав большие дела. Только махнет ею — мигом Счастье прольётся везде... Добрая фея, скажи нам, Где твоя палочка, где?

Ростом — вершок с половиной; Только когда с облаков Фею в коляске сапфирной Восемь везли мотыльков — Зрел виноград по долинам, Жатвы виднелись везде... Добрая фея, скажи нам, Где твоя палочка, где?

Царь был ей крестник; заботы Царства лежали на ней, — Ну, и министров отчёты Были, конечно, верней: Средств не имелось к поживам Рыбкою в мутной воде... Добрая фея, скажи нам, Где твоя палочка, где?

Перед зерцалом глядела Фея в судейский устав. Бедный выигрывал дело, Если по делу был прав; Плут, не спасаясь и чином, Назван был плутом в суде, — Добрая фея, скажи нам, Где твоя палочка, где?

Матерью крёстной хранимый, Царь был примером царям; Сильным народом любимый, Страшен заморским врагам. Фею с её крёстным сыном Благословляли везде... Добрая фея, скажи нам, Где твоя палочка, где?

Добрая фея пропала...
Где она — нет и следа:
Плохо в Америке стало —
В Азии плохо всегда.
Нас в нашем царстве орлином
Холят, как птичек в гнезде...
Всё-таки, фея, скажи нам,
Где твоя палочка, где?

ПТИЦЫ

Зима, как в саван, облекла Весь край наш в белую равнину И птиц свободных на чужбину Любовь и песни унесла. Но и в чужом краю мечтою Они летят к родным полям: Зима их выгнала, но к нам Они воротятся весною.

Им лучше в дальних небесах; Но нам без них свод неба тесен: Нам только эхо вольных песен Осталось в избах и дворцах. Их песни звучною волною Плывут к далёким берегам; Зима их выгнала, но к нам Они воротятся весною.

Нам, птицам стороны глухой, На их полет глядеть завидно... Нам трудно петь — так много видно Громовых туч над головой! Блажен, кто мог в борьбе с грозою Отдаться вольным парусам... Зима их выгнала, но к нам Они воротятся весною.

Они на тёмную лазурь
Слетятся с громовым ударом,
Чтоб свить гнездо под дубом старым,
Но не согнувшимся от бурь.
Усталый пахарь за сохою,
Навстречу вольным голосам,
Зальётся песнями, — и к нам
Они воротятся весною.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Анна Игнатова

НА ЧЕРДАКЕ У ДЕДА

На чердаке у деда Сиденье от мопеда, Четыре старых кеда, Три гаечных ключа! Чего здесь только нету: И ножки табурета, И дверцы от буфета, И руль от «Москвича»!

Играю в куче хлама, Пока не видит мама. Попал я в сказку прямо, Забравшись на чердак! И я для внуков тоже Устрою чуть попозже На дедовский похожий Чердачный кавардак.

Оставлю внукам гордо Обломки сноуборда, Самоучитель «Ворда», Тетрадь по ОБЖ. Пусть радуют кого-то Сиденья от «Тойоты»,

Айпады и айподы, Ненужные уже!

В пыли чердачной сидя, На деда не в обиде, Они вокруг увидят Прошедшие года!..

Но это труд немалый... Начну сейчас, пожалуй! Заброшу для начала Я свой дневник сюда!

ПРЕДЕЛ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Я всё могу! Могу с трамплина На горных лыжах сигануть. Могу схватить за хвост павлина И даже глазом не моргнуть.

Могу лицо намылить мылом И почесать за ухом льва. Десятиклассникам-верзилам Могу сказать: «Привет, братва!»

Могу с волной морской сразиться И в спину ей вонзить весло, Прибавить к минус единице Рациональное число.

Могу летать на параплане И доставать из ульев мёд...

Но не могу сказать Светлане, Что ей причёска не идёт!

НЕ ВСЕГДА ПОМОГАЕТ...

Один мой приятель увидел во сне, Что лезет он вверх по отвесной стене. Скользят его ноги, опору теряя. Ещё далеко остаётся до края... Сорвался и насмерть разбился бы он, Но вовремя крикнул: «Я сплю! Это сон!..»

И сразу проснулся в уютной постели, Без всяких царапин и ссадин на теле!

Другой мой приятель увидел во сне, Что он на матрасе плывёт по волне. Плывёт беззаботно, ногами болтая, А следом — акулья голодная стая! И был бы проглочен акулами он, Но вовремя крикнул: «Я сплю! Это сон!..»

И сразу проснулся в уютной постели! Акулы приятеля съесть не успели!

Я тоже недавно увидел во сне: Задачу по алгебре задали мне. Стою у доски я, не зная решенья. Суровый учитель теряет терпенье. Дневник раскрывает решительно он... Не надо, не ставьте! Я сплю! Это сон!..

Что ж я не проснулся в уютной постели?.. И двойка — стоит в дневнике в самом деле...

СОНЕТ УЧЕНИКА, СТОЯЩЕГО У ДОСКИ

Как воздух густ, хоть режь его ножом. Мне не вдохнуть ни капли кислорода. Я словно кит на берегу чужом, И не нырнуть за парту, то есть в воду. Все мысли разбежались кто куда, Меня покинув в горький час ответа. Настало время страшного суда. Кромешный мрак, ни одного просвета.

Кто мне поможет выбраться из тьмы, Кто мне подскажет правильное слово? В глазах друзей своих читаю снова: «Прости, но у доски стоим не мы...»

И лишь один участья не скрывает. Но толку-то... Он ничего не знает.

Елена Усачёва

ЧЬЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Они были уже большие. Ещё бы — пятый! В среднюю перешли почти всем классом. Из новеньких были только Сергей с Ксюхой, Карина, Стас, Петька, Вован. И ещё парочка, но они постоянно

болели. Когда на продлёнке пошли гулять, держались вместе — гоняли камешки, скомканную бумажку, пластиковый стаканчик. Октябрь, погода хорошая, птицы летят на юг.

Первым с места сорвался Пашулик.

— Ирин Сановна! Ребята! Наша Ирин Сановна!

Площадка пришла в движение. Бежали из всех уголков, Каринка упала, но её подняли.

Начальная школа в соседнем здании, между ней и «большой» школой — сетка, а за сеткой самая лучшая учительница на свете — Ирина Александровна.

Сейчас их любимая, их единственная Ирина Александровна стояла за сеткой, приветливо махала рукой и называла ребят по именам.

- Это наша Ирина Александровна! Мелкого, прилипшего лицом к сетке, заметили не сразу. За ним стояли ещё несколько в объёмных куртках, шарфах, шапках с помпонами и даже в перчатках.
- Чего это ваша? Пашулик сдержался, чтобы не дать мелкому щелбана, уж больно он нагло смотрел. Наша. Ирин Сановна! Скажите им.

Ирина Александровна улыбалась. Какая же у неё была классная улыбка!

Карапуз шмыгнул носом, глянул на стоящих за спиной и жёстко произнёс:

— Наша. А вы — уже там!

Мелкий показал пухлым пальцем в сторону «большой» школы.

- Значит, это теперь ваши? тихо спросила Лена, присаживаясь на корточки около карапуза.
- Мои, всё с той же улыбкой ответила Ирина Александровна.
  - Хорошо учатся? Не озоруют?
  - Чего это? отступил карапуз. Хорошо.
  - Хорошо, согласилась Ирина Александровна.
  - Вы смотрите, придвинулся к забору Пашулик, —

если что — уххх, — и показал кулак. — Ирин Сана, если они чего, то мы придём, — заверил он свою первую учительницу.

— Я учту, Петров, — согласилась учительница. — Если что, позову.

И вся компания помчалась обратно на площадку, где камешки, где скомканная бумажка, где стаканчик, где совсем другая жизнь.

ИЗ ДИКОГО ЛЕСА

Петров ждал маму. Её вызвала к себе учительница для «серьёзного разговора». Вечность ждал, но мама всё не шла. Петров изучил стены напротив входа в класс и пошёл изучать стены в раздевалке.

Хотелось сбежать. Прыгнуть в открытое окно и через пять минут оказаться дома.

Но он не мог, поэтому смотрел на стену. А стена была такая... примечательная. Со следами от ботинок, чёрными росчерками от резиновых бортов тапочек и даже отпечатками мяча. Это Санчо мячом стучал. А следы от ботинок — это они мерили, кто выше может ногу поднять. Чей же это след так высоко?

- Ждёшь? строго спросила учительница.
- Жду... еле слышно прошептал Петров.
- Мама где?
- Идёт.

Взгляд невольно уплыл вниз и в сторону.

— Я в классе, — многозначительно сказала учительница и ушла.

Петров опустился на лавку. Смотреть на стену расхотелось. Потому что вспомнил, почему он здесь сидит. Маму

вызвали в школу из-за «возмутительного поведения» сына.

Шаги в холле предупредили, что время неприятного разговора наступило. Вот сейчас появится мама и начнётся: «Как ты мог? Ты что — из дикого леса? Разве я тебя так воспитывала?»

Петров вздохнул. Нет, он не из дикого леса и его так не воспитывали, просто вышло всё как-то...

Идущие оживлённо разговаривали, а потом ещё и остановились. Первый голос был незнаком:

- Ой, а я помню, как мальчик, которому я нравилась в школе, шубу мне порезал.
  - Зачем? O! A вот это уже мама.
- А кто их знает мальчишек! Отхватил хороший клок. Меня дома чуть не убили.
- А у нас мальчишки в мужской туалет забрасывали портфель самых красивых девчонок, чуть растягивая слова, словно вспоминая, произнесла мама. Как сейчас вижу, звонок, а он стоит на пороге туалета и ждёт. А мне бежать. И ещё народ собрался, смотрит, что сделаю. Так без портфеля и пошла. Он потом за мной этот портфель неделю таскал.
- Ой! А у нас и того больше! торопился незнакомый голос. Парень у девчонки маркерами зарисовал дневник. У него этот дневник еле отобрали.
- Как из джунглей дети были, честное слово! Ну, давай, пока!

Мамины шаги приближались. Петров втянул голову в плечи.

- Ну, что на этот раз? устало спросила мама.
   Взгляд Петрова невольно уплыл вниз и в сторону.
- Ты зачем Горюновой учебник порвал? Ты что, в диком лесу воспитывался? Разве дома тебя этому учат?

Петров вздохнул.

Нет, дома его этому не учат. И в диком лесу он никогда не был.

Петров ещё раз вздохнул и вслед за мамой побрёл в класс.

ЭТО ЖЕ НЕ СТРАШНО

Ася встретила Гарика на площадке. Он старательно раскачивал старые скрипучие качели, а Ася шла мимо. Просто шла. Иногда с людьми так бывает.

— Пошли, чего покажу, — таинственно произнёс Гарик.

Ася тут же вспомнила, что шла она не совсем просто так. Она шла домой, потому что поднимался сильный ветер и мама велела ей поскорее бежать. Но она шла, потому что ветер — это же не страшно. А тучи — да, они тёмные, но это тоже не страшно. Страшно будет, если она испортит новые красивые ботинки.

Поэтому они с Гариком весело побежали через площадку, по улице, через перекрёсток, ещё немного по улице, через большую дорогу с трамвайными путями тут ветер попытался сорвать с Аси кофту, пришлось сильно согнуться, поискать глазами Гарика — он-то как, бежит? Но он смело бежал вперёд. Он был очень смелый — Гарик. И на турникете крутился, и по бордюру высокому ходил, и даже лягушку в руке держал. Вот и сейчас Гарик, почти не сгибаясь, бежал, подставляя бешеному ветру лицо. Куртку с него не сдувало, она была застёгнута.

— Смотри!

Они стояли около парка. Но сейчас это было не то привычное и весёлое место, где так хорошо бегать и

гонять голубей. Сейчас парк был мрачен и лют. Он гудел, он ревел, он бумкал. Ася вгляделась в высокие сосны.

«Бум!» Это они так тревожно стучались друг о друга. Потому что ветер вдруг стал особенно резким. И Ася снова вспомнила, что мама велела ей непременно быть дома, закрыть все окна и ни в коем случае «даже носа на улицу не показывать». Но ведь с Гариком не страшно!

«Уууу!» Это раздалось над головой, и снова засвистело, заскворчало, забумкало. Ветер взвихрился, подхватил подол Асиной юбки, сорвал кофту с плеча.

— Ураган! — обрадовался Гарик и стремглав побежал к деревьям.

Ася бежать не смогла, потому что ей стало страшно, да ещё юбку держать надо было, чтобы её совсем не сорвало ветром.

— Ой! — Асе сразу очень сильно захотелось домой, захотелось сделать всё-всё, что велела мама.

А ветер вдруг стал совсем злым. Протащил мимо стаю полиэтиленовых пакетов и коробку, бросил в лицо песок. А потом случилось ужасное. К жуткому бумканью из парка добавился хруст, с оханьем и стоном упало дерево.

- Видела, да, видела? обрадовался Гарик. Но тут и ему ветер швырнул песок в лицо, так что он зажмурился.
  - Вы чего тут? Ураган же!

Ася тоже зажмурилась, а когда открыла глаза, рядом с ними стоял Вовка. Знала она этого Вовку. Он был тихий и скучный, никогда не бегал на площадке и не кричал, поэтому с ним никто не дружил.

- Ну и что! развёл руками Гарик, словно хотел обнять ветер. Храбрый он, что и говорить!
  - Вы бы лучше домой шли, сказал Вовка.

Видите, какой скучный. Не то что Гарик. Ася попыталась скривиться и даже отвернулась, но тут ветер решил сбить её с ног, пришлось очень сильно согнуться. А потом в доме неподалёку что-то стукнуло, послышался звон разбитого стекла. Разом стемнело. Парк загудел совсем уже не весело, затрещали ветки, Асе на голову посыпались сучки и листья.

- Домой идите! Вовка не уходил. Стоял. Он очень и очень скучный, это знают все.
- Ну пошли! согласился Гарик и повернул обратно. И Вовка повернулся, чтобы идти. Одна Ася осталась стоять. Потому что от страха с места сдвинуться не могла. Понимала, что надо бежать. Очень быстро. Но что-то с её ногами случилось. Ещё и в парке так жутко скрипело и ухало, и ветер хватал за лодыжки, не пуская.
  - Чего стоишь? грубо спросил Гарик.
- Ой, только и смогла выговорить Ася. Не признаваться же, что ей страшно. Так страшно, что она сейчас заплачет.

А ветер завыл уже совсем безобразно, сорвал с ближайшего киоска пластиковый козырёк и понёс, понёс высоко-высоко, а потом с жутким уханьем уронил на асфальт.

- Чего ты? пятился Гарик. Домой надо.
- Не могу, одними губами прошептала Ася и жалобно посмотрела на Гарика. Она была уверена, что он сейчас всё сделает возьмет её на руки и понесёт. Или просто крепко сожмёт её руку, и страх пройдёт. Непременно пройдёт, ведь рядом с Гариком не может быть страшно.

— Ну и стой здесь! А я пошёл.

Гарик махнул рукой и побежал. Побежал очень быстро, потому что ему тоже стало страшно — ветер выл, носил в воздухе отломанные ветки, швырял мусором, рвал крыши, выхватывал сумки у людей. Да ещё становилось всё темнее и темнее.

Все это Ася поняла, как только последний раз увидела спину Гарика между кустов. И сразу заплакала. Потому что не было у неё больше защитника, она осталась одна. И теперь непременно умрёт здесь.

— Чего ты плачешь? Пойдём!

Рука у Вовки была холодной. Он взял её ладонь и крепко сжал. Но это не помогло — потому что Вовка скучный и совсем не храбрый.

- Я не могу, вырвалась из его руки Ася. Мне страшно! Ноги не слушаются. И нечего тут стоять! Я умру одна! Без вас всех!
- А чего они у тебя не слушаются? Ты им строго скажи: «А ну, пошли!» Я так иногда делаю, когда что-то не получается.

Говорил Вовка спокойно. Даже скучно. Как говорил обычно. Но его слова уменьшили силу ветра. Даже как будто на минутку светлее стало.

- Только строго говорить надо, очень серьёзно и совсем не скучно повторил Вовка.
  - Не могу, всхлипнула Ася. Не могу!

И снова поднялся ветер, страшно грохнул оторванный лист железа на ближайшем гараже, и всё стало совсем плохо.

— Эй, ноги, пошли! Нам домой надо.

Ася открыла глаза. Вовка не улыбался. Он очень серьёзно говорил с её ногами.

- Вы чего хулиганите? Страшно так оставайтесь здесь, а нам домой.
- Ой! Ася ещё всхлипывала, но всё же улыбнулась. Давай не будем их тут оставлять. Возьмём с собой.
  - Тогда ноги в руки и бежим!

Это было странно, нет, это было удивительно — ноги послушались. Ветер был всё такой же страшный, железные двери дома хлопали всё так же громко, даже дождь начал накрапывать, но они бежали. Да ещё как! Вовка взял своей холодной рукой Асю за руку и всю дорогу бежал рядом, хотя наверняка мог бежать и быстрее.

Ветер над их головами выл, клацал ржавыми челюстями, гремел деревянными веками, топал железными ногами, поливал горючими слезами, но Ася этого почти не слышала, потому что Вовка всё твердил:

 Давайте, ноги, не отставайте, а то оставим на дороге.

И это было так весело, что Ася начала хохотать. Она смеялась, пока они бежали через широкую дорогу с трамвайными путями, вдоль улицы, через перекрёсток и дальше, дальше, а потом оказались в своём подъезде. Совсем мокрые и почему-то грязные. Ася всё ещё смеялась, а Вовка вдруг стал серьёзным, выпустил Асину руку и отступил.

— Ты, давай, домой иди, — буркнул он.

И ушёл, весь такой совсем не скучный. А главное — с ним было на самом деле не страшно.

Ася смотрела на него во все глаза и не понимала — как такое превращение могло произойти. А ветер выл и плакал. Потому что только он знал эту большую тайну.

новый год нужен!

— Петров, отвали! Ты мешаешь!

Петров стоял, мял в руках голубую шапку с белой опушкой.

— Нет, ну ты глухой? — злилась первая красавица класса Лера Горюнова, и её тонкое лицо с остреньким носиком становилось ещё красивее. — Отвали! Считать не умеешь?

Петров считать умел. Не так хорошо, как Лера, но умел. В классе у них было четырнадцать мальчиков. Четырнадцать! А месяцев в году — двенадцать. Ставили «Двенадцать месяцев». Мальчики были месяцами. Мнцаканян заболел, и Петров один остался без роли. Так бы их было двое. Костюм придумала мама, велела пойти на репетицию. Непременно! «Если ты ничего не будешь делать, — говорила она, — тебя так и не заметят».

- Я буду Новым годом, прошептал Петров и зажмурился. Именно такую роль ему придумала мама.
- Обойдёмся мы без Нового года! отрезала Лера. Петров нахлобучил на голову шапку и отошёл. Он говорил маме, что идея плохая, что его всё равно не возьмут.

Месяцы разбирали костюмы, толкались, как всегда громко смеялся Егор. Петров вышел из толпы.

Он не был расстроен. Привык. Его всегда не замечали. Маленький, худой, не кричит, не дерётся, планшеты в школу не носит, учится средне. Мама уверяла, что рольему достанется, надо только подождать — кто-нибудь заболеет, кто-нибудь не выучит текст.

Текст Петров знал. Мама заставила выучить. Пригодится. Но Петров не верил. Роли Нового года в спектакле не было.

На сцене маялся Егор. Перед ним стояла Лера, прятала лицо за веером. Егор, Январь, должен был сейчас объяснить принцессе про подснежники.

- «Вы зачем сюда пожаловали?» довольно громко произнёс Петров вызубренные слова.
- «Вы зачем сюда пожаловали?» подхватил Егор и замолчал, уставившись на Петрова.
  - Иди отсюда! сделала страшные глаза Лера.

Петров пошёл. Грустно, когда ты никому не нужен. Он надвинул шапку на глаза, поплутал в занавесках сцены и попал в каморку, куда сваливали старые, уже никому не нужные декорации. Он бы, наверное, заплакал, если бы не решил, что во всём виновата мама. Если бы не её советы, он бы сюда не пришёл, никто бы над ним не смеялся и не прогонял.

Петров сел на корточки в углу, обхватил колени руками, спрятал нос в сгибе локтя. Он готов был умереть. Вот пройдёт тысяча лет, заявятся сюда археологи и найдут окаменелость. Будут гадать. И кто-нибудь непременно узнает, что произошло. Об этом напишут книгу. И все будут его жалеть. Особенно Горюнова.

Петров не заметил, как распахнулась дверь, в каморку ворвались свежий воздух и свет.

- Ты чего здесь сидишь? крикнула Горюнова.
- Новый год не нужен, буркнул Петров.
- Нужен! Пошли! Егор слова выучить не может! Ему надо подсказывать.

Петров снова хотел обидеться. Чего это он будет подсказывать Егору? Хотелось отомстить Горюновой, чтобы

в следующий раз не прогоняла. Но ничего этого сделать он не успел. Потому что уже шёл навстречу Лере.

— Будешь Новым годом! Я всё придумала! Лера улыбнулась, отчего её лицо стало ещё красивее. И Петров робко улыбнулся в ответ.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 40

ТЮЛЬПАН

Дорогие друзья, за окошком зима, снег, пандемия... и много свободного времени. Так давайте не будем тратить его даром и сплетём тюльпан.

Работать будем в технике параллельного плетения с усложнениями. Техника нам уже довольно хорошо знакома, но при плетении тюльпана нам придётся научиться некоторым хитростям и приёмам, потому что сам цветок достаточно крупный, а значит, и тяжёлый. Итак, приступим к делу.

Нам понадобятся:

бисер красного цвета № 10;

бисер жёлтого цвета № 10;

бисер зелёного цвета № 10;

бисер чёрного цвета № 10;

проволока диаметром 0,3 мм красного цвета;

проволока диаметром 0,3 мм зелёного цвета;

стержень диаметром около 2 мм;

флористическая лента или нитки мулине под цвет зелёного бисера.

Если у вас нет цветной проволоки, то её можно заменить серебристой, золотистой или просто медной.

Цвет бисера для цветка также можно заменить на любой понравившийся. Но если вы выберете какой-то довольно нежный оттенок, то и серединку внутренних лепестков придётся подобрать под основной цвет бисера.

Тюльпан состоит из шести лепестков — трёх внутренних и трёх внешних, шести пыльников и пестика. Для каждого цветка нужно сделать по два зелёных листа — большой и маленький.

Внутренние и внешние лепестки располагаются в шахматном порядке, то есть, каждый внутренний лепесток должен быть расположен между двумя внешними лепестками.

Идею этого цветка я подсмотрела в книге М. Федотовой «Цветы из бисера», но как всегда слегка её изменила и адаптировала для нас с вами. Дело в том, что много лет назад я сделала несколько букетов на заказ, тюльпаны получились, но осталась какая-то неудовлетворённость. Ну, осталась и осталась... Спустя некоторое время я снова вернулась к этой схеме, и снова она мне не совсем понравилась — то край неровный, то цветок слишком сильно сужается книзу. Короче, я решила оставить за основу приблизительные размеры цветка, но изменить принцип плетения.

Изначально лепестки цветка плелись из двух симметричных половинок, но я решила попробовать сплести лепестки из трёх частей — одной центральной и двух боковых, так лепесток получается более аккуратным и прочным. Сразу хочу напомнить об одной очень важной детали: в подобных схемах нам чаще всего предлагают сначала сплести одну половину лепестка или листа, а потом приплести вторую, начиная с первого, второго или какого-то другого ряда, в зависимости от схемы. Я же

предлагаю плести частями. Например, проплетаем рядов пять или шесть одной половины лепестка, затем сразу приплетаем четыре-пять рядов второй половины, то есть на один ряд меньше, чем в первой половине для более удобного счёта рядов. Потом снова возвращаемся к первой половине, снова плетём пять или шесть рядов и снова приплетаем вторую половину и т.д. Дело в том, что у каждого из нас осязание развито по-разному — кто-то легко и точно попадает между рядами бисера, а кому-то нужно просчитать эти ряды, чтобы не ошибиться. Именно поэтому я и советую плести лепестки или листики частями.

В нашем же случае нам придётся сначала плести среднюю часть лепестка, а потом последовательно приплетать левую и правую части.

Ещё нужно обратить внимание на одну немаловажную деталь — когда мы приплетаем части лепестков или листиков друг к другу, то у нас есть лицевая и изнаночная стороны. Если при приплетении мы продеваем проволоку сверху вниз, то именно верхняя часть лепестка и будет лицевой, а если мы подаём проволоку снизу вверх, то, соответственно, лицевой будет нижняя часть.

Внутренний лепесток

Для центральной части возьмём отрезок проволоки длиной 90 см, а для двух боковых — длиной 75 см. Я не рекомендую сразу резать проволоку для всего изделия. Сплетите сначала один лепесток, а потом корректируйте длину проволоки в зависимости от того, что у вас получилось. Дело в том, что я работаю в основном с чешским бисером, он достаточно мелкий и хорошо ка-

либрованный, лепесток получается аккуратный и не очень большой. При плетении китайским бисером отрезок проволоки нужно делать несколько длиннее и, возможно, придётся подгонять количество бисера в каждом ряду, чтобы лепесток был ровным по краю.

Ну вот, я вас совсем напугала. Всё не так уж и сложно, но терпение и аккуратность нам точно понадобятся.

Я дам полную схему каждой части лепестка. Центральная часть:

4, 5, 6, 7, 8, 9 (12 рядов), 8, 7 (1 жёлтая, 5 красных, 1 жёлтая бисерины), 6 (1 жёлтая, 1 красная, 2 жёлтые, 1 красная, 1 жёлтая бисерины), 5 (2 жёлтые, 1 чёрная, 2 жёлтые бисерины), 4, 4, 4, 3, 2. Низ лепестка доплетаем только чёрным цветом.

Левая и правая части приплетаются со второго ряда, то есть проволоку мы продеваем между вторым и треть-им рядами. Если мы продеваем проволоку сверху вниз, то на верхнюю часть нанизываем бисерины второго ряда, а на нижнюю — первого. Нижним концом проволоки проходим через бисерины второго ряда и выводим конец проволоки к середине изделия и снова сверху вниз проводим его уже между третьим и четвёртым рядами. Таким образом верхняя часть нашего лепестка будет лицевой. Сразу хочу сказать о том, что внизу так же, как и в центральной части лепестка, будут вводиться дополнительные цвета. Их схему я даю с учётом того, что набирать бисер мы будем от центра лепестка к его краю.

Боковая часть лепестка:

3, 4, 5, 6, 7, 8 (2 ряда), 9 (5 рядов), 8 (2 ряда), 7 (2 ряда), 6 (2 ряда), 5, 4 (1 жёлтая, 3 красные бисерины), 4 (1 чёрная, 2 жёлтые, 1 красная бисерины), 3 (2 чёрные, 1 жёлтая бисерины), 2, 2, 1. Так же, как и в цен-

тральной части лепестка, последние ряды мы плетём только чёрным бисером.

Внешние лепестки

В зависимости от размера бисера количество рядов во внешних лепестках, возможно, придётся сократить на 2 — 3 ряда. Сплетите один лепесток точно по схеме, приложите его к внутреннему так, как сделали бы это при сборке: верхние части лепестков должны быть приблизительно на одном уровне. Если внешний лепесток будет ощутимо выше, то пару рядов в средней его части можно убрать. Я имею ввиду не центральную часть, а именно сокращение общего количества рядов в полном лепестке. В конце описания схемы я укажу, какие ряды можно сократить.

Для внешнего лепестка отрезаем проволоку на 10 — 15 см длиннее, чем для внутреннего лепестка.

Итак, схема.

Центральная часть:

3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 (5 рядов), 10 (10 рядов), 9 (4 ряда), 8, 8 (1 красная, 1 зелёная, 4 красные, 1 зелёная, 1 красная бисерины), 6 (1 зелёная, 1 красная, 2 зелёные, 1 красная, 1 зелёная бисерины), 4 (2 ряда), 3, 2. Нижнюю часть центральной части лепестка доплетаем только зелёным бисером.

Боковая часть лепестка. Напоминаю, что при добавлении другого цвета схему я также даю с учётом того, что бисер мы нанизываем от центра к краю.

Схема:

3, 4, 5 (2 ряда), 6 (3 ряда), 7 (8 рядов), 6 (6 рядов), 5, 4, 3 (2 ряда), 3 (1 красная, 1 зелёная, 1 красная бисерины), 3, 2, 1, 1. Нижние боковые части лепестков мы доплетаем только зелёным бисером.

Приплетаем боковые части лепестка к центральной, так же начиная со второго ряда. Что касается сокращения рядов, то это можно сделать там, где многократно в центральной части повторяется ряд с 10 бисеринами, соответственно в боковых частях это будут ряды с 7 бисеринами.

Пестик

Возьмём отрезок зелёной проволоки длиной 50 см. В технике параллельного плетения выполним из зелёного бисера схему: 9 (3 ряда). Один из концов проволоки нужно сделать примерно на 5 см длиннее другого. На этом длинном конце выполним из жёлтого бисера 3 петли-капли по 8 бисерин.

Петля-капля выполняется из чётного количества бисера. Нанизываем все 8 бисерин на рабочий конец проволоки и этим же концом проходим через первую бисерину в обратном направлении, то есть проволоку мы заводим между второй и первой набранными бисеринами. Следующие две петли выполняем максимально близко к первой петле.

Теперь этим же концом проволоки нам нужно пройти через первый ряд из трёх рядов, выполненных в технике параллельного плетения так, чтобы концы проволоки оказались с одной стороны. У нас должен получиться треугольный пестик с петельками вверху. Концы проволоки скручиваем. Можно слегка скрутить и сам пестик.

Пыльники выполняем в технике параллельного плетения из чёрного и жёлтого бисера.

Длина проволоки 35 см.

Схема: 1, 2, 3, 2, 1 (все эти ряды плетём из бисера чёрного цвета), 1, 1, 2, 2, 3 (эту часть пыльника выполняем из бисера жёлтого цвета).

Делаем шесть пыльников и соединяем их по нижнему ряду, то есть дополнительным отрезком проволоки проходим через все бисерины нижних рядов (18 бисерин), вставляем внутрь пестик и аккуратно подкручиваем все концы.

Зелёные листья

Я пробовала плести их так же из трёх частей, но тут моя техника не принесла желательного результата, поэтому будем делать листья из двух половинок. Помним о последовательном приплетении и о лицевой и изнаночной стороне листа. Даю схему половины листа, а приплетаем, также начиная со второго ряда.

Маленький лист. Длина проволоки 120 — 130 см. Схема:

1 (3 ряда), 2 (2 ряда), 3 (2 ряда), 4 (3 ряда), 5 (3 ряда), 6 (3 ряда), 7 (3 ряда), 8 (3 ряда), 9 (3 ряда), 10 (14 рядов), 9 (2 ряда), 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2.

При плетении второй половины листа выполняем вначале только два ряда по одной бисерине.

Большой лист. Длина проволоки 2 м. Схема:

1 (3 ряда), 2 (2 ряда), 3 (3 ряда), 4 (3 ряда), 5 (3 ряда), 6 (3 ряда), 7 (2 ряда), 8 (2 ряда), 9 (3 ряда), 10 (3 ряда), 11 (3 ряда), 12 (3 ряда), 13 (3 ряда), 14 (3 ряда), 15 (5 рядов), 14 (2 ряда), 13 (2 ряда), 12 (2 ряда), 11 (2 ряда), 10 (2 ряда), 9 (2 ряда), 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2.

Как и в случае с маленьким листком, во второй поло-

вине листа выполняем только два ряда по одной бисерине, чтобы листья получились симметричными.

Сборка

К жёсткому стержню с помощью флористической ленты или ниток мулине приматываем серединку тюльпана, состоящую из пестика и пыльников. Далее присоединяем внутренние лепестки, а затем в шахматном порядке и внешние. Если внешние лепестки будут сильно отгибаться в стороны, то их можно прошить (соединить между собой с помощью проволоки по нижним рядам). Можно и приплетать сразу во время плетения каждого лепестка, но это довольно сложно.

Точно так же может понадобиться прошивка и зелёным листьям. Их можно прошить по центру, а можно и по краю. Для этого дополнительный отрезок зелёной проволоки продеваем в верхнюю бисерину листа и начинаем прошивать ею каждый ряд, то есть как бы обмётываем лист по внешнему краю.

Листья присоединяем, отступив на 6 — 7 см от цвет-ка, сначала маленький, а чуть ниже и большой.

При установке в вазу большой лист должен слегка заходить за край вазы.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, пожелания и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ВЕНЯ ВЕНЧИКОВ

КАК ВЕНЯ ВЕНЧИКОВ ПОЗНАКОМИЛСЯ С ПУШКИНЫМ

Веня Венчиков изобрёл машинку времени ещё в первом классе. Он очень хотел познакомиться с Пушкиным. Лично! У него к Пушкину накопилось много вопросов.

Веня представлял себе Пушкина так: вот идёт он, в чёрной накидке и в цилиндре, и высматривает детей. А как увидит, так сейчас же хватает их и раздаёт свои стихи:

— Учи! Учи срочно! Ты к Новому году про «бурю мглою» учи. Ты — про няню учи! А ты — про Лукоморье учи, с котом!

Дети, пойманные Пушкиным, хватают листы и разбегаются.

Так вот, идёт Веня Венчиков, а навстречу ему Пушкин. Пушкин мечтает, записывает в блокнотике всё, что видит: мороз и солнце, день чудесный, луна, как бледное пятно. Веня Венчиков не растерялся и говорит:

- Дорогой Пушкин! Не могли бы вы не писать больше стихов?
- А что такое? волнуется Пушкин. Я опять написал что-то запретное?
- Наоборот! Вот скажите, зачем вы заставляете детей учить ваши стихи?
- Я? Я вообще не пишу стихов для детей. А что, вы разве учите?
- Да! подтвердил Веня. И в первом классе, и во втором, и так до окончания школы!

- Безобразие! воскликнул Пушкин. Я Памятник себе воздвиг нерукотворный! И что, много выучили?
  - У-у, покачал головой Веня.
- Я не хотел! Я не знал! расстроился Пушкин и схватился за голову. Стреляться! Немедленно стреляться!

И Пушкин ушёл стреляться, на дуэль.

На следующий день Веня Венчиков пришёл в школу, а Пушкина никто не знает, никто не учит, и вообще — литературу отменили. Вместо неё — четыре урока физкультуры.

Веня Венчиков расстроился, напёк картофеля в мундире и поехал обратно — Пушкина выручать.

— Рано вам, Александр Сергеевич, стреляться. Вы должны ещё про очей очарованье написать. И вот ещё про что... Я тут вам список приготовил. И печёный картофель, как вы любите.

Пушкин положил одну картофелину в карман.

Тут раздался выстрел, и Пушкин упал. Но не умер. Потому что пуля попала в картофель!

Так Веня Венчиков и картошка спасли русскую литературу.

А кто не верит, может сам прочитать. Про Пушкина много написано.

ЛОШАДИНАЯ РОМАНТИКА

Однажды повстречались лошадь Пушкина и лошадь Лермонтова. Сначала шли молча, искоса поглядывая друг на друга.

Лошадь Пушкина первой завела разговор. О поэзии, конечно, о чём ещё болтать лошадям.

- А знаешь, сколько мне мой хозяин стихов посвятил?
  - Ну-ка, ну-ка, остановилась лошадь Лермонтова.
- Вот послушай-ка. «Кобылица молодая... что ты скачешь, удалая». Или вот: «Что ты ржёшь, мой конь ретивый». Ой, это же про моего дедушку. В общем, много чего про меня и моих родственников.
- И-и, насмешила... У моего-то всё равно больше лошадиных стихов, похвалилась лошадь Лермонтова. Как тебе это: «Отворите мне темницу, дайте мне сиянье дня, черноглазую девицу, черногривого коня»!

Лошадь Пушкина закусила удила, вспоминая стихи.

— Но про меня-то он пишет с лю-бовь-ю! Вот, послушай: «Подруга дней моих суровых, лошадка дряхлая моя». И ещё: «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты, как мимолётное виденье, как лошадь чистой красоты».

Но лошадь Лермонтова не хотела уступать.

— Тогда послушай, как меня хозяин описывает:

Ночевала лошадь золотая на груди Утёса-великана, утром в путь она умчалась рано, По лазури весело играя...

— Так это не про тучку разве? — заподозрила лошадь Пушкина, но махнула копытом.

Не хотелось спорить. Была прекрасная ночь. Две лошади гуляли до рассвета по чудесной долине. И читали друг другу стихи. И романтично ржали.

А Веня Венчиков тут совершенно ни при чём. Он просто мимо проходил. Хотел пригласить лошадей на класс-

ный час, но передумал. Неизвестно, как к этому отнесётся учительница литературы.

ГЛУПЫЕ ГУСИ

Гуси очень боялись Александра Сергеевича. Как приедет он в село Михайловское, гуси кричат: «Пушкин идёт!» — и разбегаются кто куда.

Потому что Пушкин отбирал у них перья. Возьмёт перо и в чернильницу макает и макает. А ещё Пушкина с перьями любили художники рисовать.

Однажды Пушкин поймал сколько-то гусей и говорит: «Зря вы меня боитесь!» Они ему: «Да? А куда вы наши перья деваете? Крылья, что ли, себе шьёте?» Тогда Пушкин посадил гусей на свой письменный стол, обмакнул одно перо в чернила и написал:

На красных лапках гусь тяжёлый, Задумав плыть по лону вод, Ступает бережно на лёд, Скользит и падает; весёлый Мелькает, вьётся первый снег, Звездами падая на брег...

И за это гуси ему всё простили! Всё просили: «Прочитайте про веселого гуся!» Он читал, а они гоготали. А перья приносили добровольно: «Макайте на здоровье, Александр Сергеевич!»

Веня Венчиков рассказал об этом случае на уроке литературы. Но учительница только глубоко вздохнула. Неизвестно, как она к этому отнеслась.

ВЕНЯ ВЕНЧИКОВ И КОФЕ ПО-ЦАРСКИ

Сидел как-то царь Пётр в своём дворце и пил кофе. Одной рукой чашку держал, другой рукой проект корабля чертил. Если б у Петра Первого была третья рука, он бы и её чем-нибудь занял.

Тут Веня Венчиков проезжал мимо на своей машинке времени. Пётр помахал рукой: заходи на кофеёк. Веню Венчикова здесь давно знали.

— Ну, рассказывай! — потёр руки царь. — Как школа? Как учителя себя ведут? Не балуются?

Веня Венчиков вздохнул.

- Помните, Пётр Алексеевич, как вы новое летоисчисление ввели? Чтобы с января был новый год, и всё такое.
  - Ну-ну, продолжай.
- A помните, как вы велели ни в коем случае не праздновать Первое сентября?
  - А что? Ослушались? нахмурился царь.
- Ослушались... Празднуют. Учителя его за День знаний выдают. И ещё у нас историк, знаете... бороду не бреет, по секрету прошептал Веня.

Пётр вскочил, глазами засверкал.

— Указа о бритии бород и усов не соблюдают? И налога на бороду не платят? Не ожида-ал! Придётся наказание придумать.

Думал, думал Пётр и сочинил указ:

«Учителям, которые решили по своему усмотрению справлять 1 сентября, всем выдать по ведру. Пускай цветы в вёдра ставят. И пускай всю жизнь к урокам готовятся. И пускай до тех пор поучают нерадивых школьников, пока те ума не наберутся. И пускай ошибки чужие исправляют с утра до вечера!»

Пётр ещё подумал и добавил:

«А тяжелее всех придётся учителям исторических наук! Придётся им каждый день слушать глупости и ересь, какую нерадивые ученики несут! Вот потеха-то будет!»

Пётр был доволен своей выдумкой. А также новым подарком Вени — сувенирной кружкой с портретом самого Петра. А Веня Венчиков попрощался и завёл поскорее свою машинку времени.

— Извините, государь, домой надо. Историю-то я не выучил! — крикнул он с улицы.

Царь Пётр смотрел в окно и думал: «Зря всё-таки в школах наказание палками отменили. Ох, поторопились!»

ВЕНЯ И ЗАЙЦЫ

Однажды Веня Венчиков выехал прогуляться в лес. Смотрит, а в лесу — сам доктор Айболит! Он, конечно, под деревом сидит. И вздыхает, и грустит.

- Уважаемый Айболит, отчего вы грустите?
- Как же мне не грустить? Я теперь безработный. Лечить некого, уже всех в своём лесу вылечил. Не придут ко мне лечиться ни корова, ни волчица, ни жучок, ни бегемот. Вот.

Веня пожалел доктора и завёл свою машинку времени.

— Я сейчас! Никуда не уходите! — крикнул он Айболиту.

Веня быстренько съездил в лес, где был пожар. Лес, конечно, уже потушили — пирогами, и блинами, и сушёными бананами. Веня нашёл там зайчика с рваным ухом и обгорелыми лапами. Да, того самого, из рассказа Константина Паустовского «Заячьи лапы». Потом ещё съездил к деду Мазаю, известному спасателю. Веня поса-

дил мокрых, простуженных зайцев в машинку и отвёз к Айболиту.

Засмеялся Айболит! Тут же зайцам говорит: «Где болит? Как болит? Отчего и что болит?»

Веня решил съездить туда, где собачка Муму утонула. Да, это тот рассказ, который о любви. Достал он Муму из речки и отвёз к дедушке Мазаю. Дед Мазай её в лодке катал и учил плавать. И Муму больше ни разу не утонула!

Так Веня Венчиков всем помог без потерь и трагедий. И показал пример великим русским писателям.

Тургенев очень удивился: «А что, так можно было?» Он срочно переписал историю Муму. «И все жили долго и счастливо. Точка!» — закончил Тургенев.

ВЕНЯ В КОСМОСЕ

Однажды Веня Венчиков подправил какие-то винтики да плазмочки в своей машинке и рванул прямо в космос. Космическое пространство он давно уже покорил — Веня не какой-нибудь там отсталый. Он давно хотел увидеть космических собак. Веня беспокоился: как они там, в пространстве? Есть, наверное, хотят. Веня Венчиков захватил с собой косточки и сухой корм.

Пока Веня Венчиков ждал Белку и Стрелку, мимо него пролетали другие собаки. Веня насчитал десяток, а потом сбился со счёта. А лай стоял такой — на всю Вселенную!

Вообще-то Веня знал, что в космос летали не только Белка и Стрелка, но теперь перед ним был целый собачий отряд! Они летали по орбите как заведённые. На спутниках, биоспутниках, кораблях, самолётах и ракетах.

Веня помахал им рукой и отправил сигнал:

- Ну как вам тут, нравится?
- Укачивает! ответили собаки. И по земле побегать хочется, на кошек полаять. Тут космических кошек нет.

Пожалел собачек Веня Венчиков и решил их домой забрать.

Айда ко мне! — позвал он собак.

И собаки как были в разноцветных скафандрах, так и попрыгали в машинку к Вене Венчикову. Отцепили всякие датчики и электроды, отключили аппараты и автоматические кормушки и выпрыгнули.

Веня Венчиков всех сосчитал — он каждую знал в лицо, то есть в морду, и по имени:

- Рассчитайтесь по порядку! Лайка, Белка, Стрелка, Жулька, Звёздочка, Уголёк, Ветерок, Чайка, Лисичка. Так. А где же у нас Муха и Альбина?
  - Муха и Альбина не полетели, они на земле ждут.
  - Тогда поехали!

По дороге собаки грызли косточки, а сухой корм разлетался по всей Вселенной.

Мимо Вени Венчикова пролетал спутник с видеокамерой, которая передавала изображение на телевидение.

— Собачки, мы в эфире! — скомандовал Веня. — Помашите лапками!

Дома собачек немного укачивало и тянуло наверх: к потолку, к деревьям. Но потом у них случилось притяжение к тапочкам и косточкам. И они стали бегать как положено.

ВЕНЯ ВЕНЧИКОВ И ЕГО НОС

Однажды Веня Венчиков потерял своё пальто. Но пока искал пальто, оказалось, что он потерял свой нос. Хоро-

шо, что глаза ещё были на месте, и Веня стал осматриваться. Оказалось, что он перевёл свою машинку времени на гоголевское время. Гоголь не спеша прохаживался вдоль Фонтанки. Веня сразу его узнал, потому что вокруг него вились ручные призраки, чудовища, рогатохвостатые тени, невиданные существа и разные Мёртвые души.

- Чей это нос? Не твой ли? спросил Гоголь.
- Мой! обрадовался Веня. Это я потерял.
- Так бывает, когда суёшь свой нос не в своё время, сказал Гоголь и ловко приладил Вене его нос.

Веня не боялся призраков, поэтому пошёл гулять вместе с Гоголем и его чудовищами.

- Это всё из-за моих героев, пояснил Гоголь. Один нос потеряет, другой шинель. Такие рассеянные! Даже когда призраками становятся, всё ходят, всё ищут свои вещи, у прохожих спрашивают.
- У меня к вам вопрос, Николай Василич. Как бы так в школу ходить, с интересом, чтоб от скуки не умереть? Вот вы, наверное, в школе хорошо учились?
- Не очень, признался Гоголь. Мне там было ужасно скучно. А всё почему? Да потому что там нет ни ведьм, ни вурдалаков, ни чудищ, ни всяких там чертей и нетопырей. А в моём мире смотри как весело: красивые утопленницы, колдуны, лешие, ходячие мертвецы...
- Да, довольно весело, кивнул Веня, оглянувшись и слегка вздрогнув.
- A у вас в школе что интересного? поинтересовался Гоголь.
  - Да так... Ничего особенного. Чудищ нет.
  - А если хорошо подумать?Веня хорошо подумал.

- Знаете, у нас что-то с физруком. Он почему-то нас выводит на улицу на лыжах всегда первым уроком, рано утром, когда ещё темно.
- Так он света боится! догадался Гоголь. Вурдалак, точно вурдалак! Или оборотень. Не бойся, я тебе заклинание дам. Ещё что?

Веня ещё раз хорошо подумал.

- Ну... математичка у нас так громко кричит весь урок! И ругает нас, и ругает!
- Это в неё Кикиморка вселилась. Надо её изгнать! Ничего, я подскажу, что делать.

Веня воодушевился.

— А учительница по музыке всё время поёт и поёт! Да ещё и нас заставляет.

Глаза у Гоголя загорелись.

- Русалка! Я тебе точно говорю Русалка! Она вас заколдует и куда-нибудь утащит. Вот вспомни: пыталась она вас куда-нибудь утащить?
  - Пыталась! На концерт, в Дом культуры нефтяников.
  - Вот видишь!
- А наша русичка знаете что? Она как начнёт что-то рассказывать, так всех усыпляет. Мы к концу урока уже на партах лежим.
- Это серьёзно, задумался Гоголь. Кот-Баюн так умеет делать. Да ещё Дрёма, но она смирная. Почти... В общем, лучше с вашей русичкой не связываться, раз у неё такие знакомые.
- A историк у нас всё на свете знает. И говорит, что нас насквозь видит!
- Ведьмак! сразу определил Гоголь. Ему уже лет двести, поди, не меньше. Поосторожнее с ним, главное не смотри ему в глаза, когда отвечаешь.

- А преподаватель по технологии всё время что-то мастерит и нас учит тому же.
  - Так это домовой! Он добрый.

Веня и Гоголь пожали друг другу руки.

- Завидую тебе, Веня Венчиков! Как у вас в современной школе интересно, оказывается!
- Откро-ойте мне веки! жалобно завыло одно из чудовищ, ковыляющих за Гоголем.
- Не обращай внимания, махнул рукой Гоголь. Это мой Вий.
  - Что с ним? спросил Веня.
- Да вот, книжку всю ночь читал, а теперь глаза раскрыть не может. Бедняжка.

И поехал Веня Венчиков в школу. Огляделся — всё привычно, всё на месте, чуть не заскучал. Но потом вспомнил про физрука. И про остальных учителей, загадочных и неопознанных. И ему как-то стало веселее. Столько интересного сегодня! И неизвестно, чего ожидать...

Веня порылся в кармане: чеснок на месте! — и пом-чался на физкультуру.

ВЕНЯ И КАРЛСОН

Однажды Карлсон прилетел к Малышу:

— Привет, Малыш!

А Малыш посмотрел на Карлсона очень серьёзно и говорит:

- Ну-ка, ну-ка, пролетись туда-сюда. Как это ты летаешь? Каким образом ты поднимаешься в воздух? Как устроен пропеллер? Какие там винты и лопасти?
- Ну-у, Малыш. Да ты, кажется, вырос. Я так не играю! обиделся Карлсон и улетел к другому Малышу.

Малыш помахал Карлсону ручкой и нарисовал чертёж пропеллера. А потом взял и изобрёл вертолёт.

Карлсон летал по разным странам и дружил с разными Малышами — в Америке, во Франции, в России, в Италии. Малышей звали по-разному: Игорь, Луи, Жак, Поль, Михаил, Федя, Леонардо. И все они, не сговариваясь, изобретали вертолёт.

Веня Венчиков давно наблюдал за Карлсоном и мотался за ним по всему миру на своей машинке времени. Наконец Веня достал блокнот и открыл его на странице «Изобретения». Погрыз ручку и записал так: «Как ни крути, а мировые изобретения начинаются с Карлсона».

ВЕНЯ, МАРШАК И МЫШИ

Маршак очень любил мышей. Ещё он любил докторскую колбасу и подслащённый чай с лимоном. Но мышей он всё же больше любил.

Поэтому Веня Венчиков захватил с собой бутерброды с колбасой и связку мышей. Мыши очень вдохновляли доброго Маршака. Он сразу же начинал про них стихи писать.

То про умного мышонка напишет, то про глупого, а то про мышей с гирями. А потом вдруг мыши закончились.

- Что же ты так мало мышей принёс? расстроился Маршак. Я же ещё хотел написать. Про ...
- Не расстраивайтесь, дедушка Маршак, начал Веня. Я же ещё принесу.
- Почему ты зовёшь меня дедушкой? удивился Маршак. Мне всего четыре года. По крайней мере, я себя так чувствую.

Для убедительности Маршак запрыгал на одной ножке.

— Не верю! Вы всегда были взрослым и в очках, других портретов я не видел.

Но тут Маршака позвали обедать, а потом позвали спать. И Маршак закапризничал:

- Терпеть не могу обедать! Терпеть не могу спать!
- Теперь я вижу, что вам четыре года, поверил Веня.

У Маршака половина комнаты была русская, а половина — английская. Когда он заходил на вторую половину, то попадал в Англию и говорил только на английском.

— Пойдём, Веня, в Англию, поедим бутербродов!

И Веня переходил на вторую половину. Там Маршак переводил английские песенки.

Ещё у Маршака был столик на колёсиках, который ездил по дому сам собой и возил еду. Если не съешь всё, то столик так и будет за тобой ездить.

- Давай ты за меня съешь суп, шепнул Маршак Вене.
- Мне кажется, вам не четыре, а всё-таки три с половиной, засмеялся Веня.

Так и повелось — Веня ловил мышей и приносил Маршаку. Маршак вдохновлялся, писал про них стихи, а Веня ел суп.

Очень часто к Маршаку в гости приходил Чуковский. Они были почти ровесники — Чуковскому тоже было где-то от двух до пяти. Они с Маршаком вместе играли, возили машинки, прыгали на одной ножке и спорили, у кого тараканы и мыши лучше.

А вот Агния Барто к ним не заходила.

— Как ты думаешь, почему? — спросил Веню Маршак.

— Это просто, — ответил Веня. — Девчонки боятся мышей.

Хорошо, что Веня не боялся мышей. Ведь именно от него зависело, сколько мышиных стихов напишет Маршак!

ВЕНЯ ВЕНЧИКОВ РЕШАЕТ ЗАДАЧКИ

У Вени Венчикова не получалась задачка. Там поезд двигался со скоростью 72 км/ч из пункта А в пункт Б. Но машинист поезда никак не мог решить, во сколько ему прийти в пункт Б! Ужас! Ведь из пункта Б уже вышел навстречу другой поезд, с той же скоростью. (Между прочим, в задачке не говорилось, что второй поезд едет по другим рельсам!) Веня нарисовал в одном вагончике зебру, в другом — корову, в третьем — Джека-Воробья. Не помогло.

С этими поездами всегда непросто. Веня решил избавиться от задачки. Ведь было же чудесное школьное время, когда поездов не было! Завёл Веня машинку времени и выехал на два века назад.

Раскрыл Веня задачник по арифметике. Читает. «От Петербурга до Москвы 604 версты. Из Петербурга в 7 часов утра вышел поезд и проезжает по 39 вёрст в час. В 1 час пополудни к нему навстречу из Москвы вышел поезд, проезжающий по 35 вёрст в час. Когда поезда встретятся?»

Расстроился Веня и выехал раньше на полвека. Сел он за столик, взял учебник. «Из города N до столицы N шёл паровоз со скоростью 30 вёрст в час…»

Расстроился Веня и махнул ещё на несколько лет назад. Чтобы никаких паровозов!

Смотрит Веня и глазам своим не верит: «Выехал из деревни крестьянин на лошадке и едет по 6 вёрст в час. Через 2 часа выезжает за ним другой и проезжает по 9 вёрст в час. Когда он догонит первого?»

Тут Веня ещё больше расстроился. Тем более что наказания в старых школах ему что-то совсем не нравились. То розгами машут, то горох по полу рассыпают.

Завёл Веня свою машинку времени и поехал в свой пункт А, свою задачку решать.

Что поделаешь? Видимо, эти путешествующие задачки— вечные! Так можно и до древних людей дойти... Из пещеры А в пещеру Б вышел мамонт...

КАК ВЕНЯ ВЕНЧИКОВ ПОЗАБЫЛ РОДНОЙ ЯЗЫК

Однажды Веня Венчиков обнаружил, что позабыл русский язык. Стоит ему рот раскрыть, как вылетают незнакомые слова.

Вот пришёл он в школу и кричит:

— Бонжур, мон ами! Я сегодня опоздал, прошу пардону. У меня случился конфуз.

Учительница русского языка промолчала. Неизвестно, как она отреагировала. А Веня до перемены решил рта не раскрывать.

Но на перемене он пытался пригласить самую красивую красавицу — Люсю Бабкову — на свидание.

- Мон шер, разрешите вас, ради плезира, ангажировать на рандеву.
  - Чё? сказала Люся. Ради какого ещё плезира? Мимо проходил историк.
- Это он по-французски, объяснил историк. А вы должны, видимо, сделать реверанс и ответить: «Мерси, я с плезиром принимаю ваш ангажемент».

— Ни с каким плезиром я в незнакомые места не хожу! Тем более в Рандеву какое-то! — обиделась Бабкова.

Расстроенный Веня вечером сказал маме: «Маман, я выхожу на променад!» И вышел прогуляться на своей машинке времени.

По дороге он проветрился и вспомнил, что недавно был у Петра. А тот как раз приказал ввести французскую речь в русский язык.

Веня Венчиков развернулся и поехал к Пушкину. Видно, без Пушкина опять не обойтись. Где русский язык — там Пушкин.

Пушкин сидел на своём любимом дубе, болтал ногами и беседовал с русалками.

Кое-как Веня объяснил поэту свою проблему.

- Уважаемый Пушкин, это ведь вы изменили русский язык! Помогите, мон шер!
  - Как я тебя понимаю, мой друг!

И Пушкин стал читать ему целебные заклинательные стихи. Особенно про Лукомора и Черноморье. То есть наоборот.

- Мерси! То есть спасибо! обрадовался Веня. Только, боюсь, от Петра вам теперь попадёт. Вы же его законы нарушаете.
- Друг мой, так ведь у Петра машинки времени нет! засмеялся Пушкин, да так, что русалки посыпались с дуба. (Он вообще любил посмеяться.)

Пушкин спрыгнул с дерева и ушёл, а за ним бежало стадо гусей и предлагало ему свои перья, чтобы он ещё что-нибудь про них написал.

На следующий день Веня Венчиков пришёл в школу и разговаривал как обычно. Только немножко в рифму.

А его уже поджидала Люся Бабкова.

- Веня, мон шер. Я согласна пойти на рандеву. И это самое... Мерси за сантименты!
- Люська, ты чё? удивился Веня. С дуба рухнула ты, что ли? Заучилась, видно, в школе? Ты мне нравишься давно. И вообще пошли в кино.

ВЕНЯ И НАПОЛЕОН

Полководец Суворов сидел на поляне. Перед ним в походных условиях был накрыт стол. Мимо проезжал Веня Венчиков.

- Что это вы тут делаете? поинтересовался Веня Венчиков.
  - Наполеона жду, ответил Суворов.

Веня присел рядом и тоже стал ждать Наполеона.

- Наполеон уже близко! воскликнул кто-то из солдат.
- Приготовиться! скомандовал Суворов и повязал салфетку.

«Наверное, это военная тактика такая», — подумал Веня и тоже повязал салфетку.

Вдруг появился повар и поставил перед Суворовым большое блюдо. А на блюде — торт «Наполеон».

Веня Венчиков поправил салфетку и помог Суворову справиться с «Наполеоном».

— Ох. Наконец мы одолели «Наполеона»! — сказал Суворов. — Спасибо, что помог, Веня.

Тут из леса выходит Кутузов и говорит:

— Ну, я понимаю, Веня — он этого ещё в школе не проходил. Но вы-то, фельдмаршал, должны знать, что это я должен Наполеона победить! Я, Кутузов!

Суворов только руками развёл:

- На каждого полководца свой Наполеон найдётся.
- А вы вообще идите в свой поход через Альпы! погорячился Кутузов.

Пока они спорили, Наполеон Бонапарт, который прятался в кустах, потихоньку побежал, побежал и сбежал совсем.

 Да ну их, этих русских! Никогда не понимал, шутят они или угрожают.

ВЕНЯ И НАТУРАЛИСТЫ

Однажды Веня Венчиков приехал в старый-старый лес. И увидел старое дерево. Но не дуб. И Айболита под деревом не было. И Пушкина не было, потому что это был не дуб. Но Вене всё время казалось, что кто-то за кустами орешника прячется и подсматривает.

Вот увидел Веня паучка, залюбовался. И вдруг слышит чей-то голос:

— Это паучок-сеноко-о-сец.

«Послышалось, наверное» — подумал Веня и пошёл дальше.

Смотрит Веня, гусеница спускается с листочка. Залюбовался.

- Это гу-у-сеница-листовёртка, послышался опять чей-то голос.
  - Кто здесь? подскочил Веня.
  - Да ты вниз посмотри.

Веня подумал, что это какой-нибудь старичок-лесовичок шутит. Но увидел всего лишь говорящего муравья.

- А ну угадай, кто я? зашевелил усиками муравей.
- Ты муравей. Царство животные. Тип —

членистоногие. Класс — насекомые. Отряд — перепончатокрылые. Семейство — муравьи...

- Можно просто Муравьишка. Отведи меня домой,
   а? Я заблудился. Я домой спешу.
- Ой... смутился Веня. Я же что-то такое читал. Я же читательский дневник заполнял. Что же там былото? Там кто-то кому-то ножки придавил. Точно! Кузнечика надо найти, он тебя мигом домчит.

Веня посадил Муравьишку на плечо и убежал кузнечика искать.

Тут Бианки, Пришвин и Паустовский выходят из-за дерева, хохочут:

— Ну что, Виталик, проспорил ты свои усы! Не знают дети, кто твоего Муравьишку домой отвёл! Придётся усы сбрить!

В это время на соседней полянке раздался крик: — Вспомнил!

Веня Венчиков вернулся и стал искать тот листок, с которого гусеничка спустилась.

Пришвин, Паустовский и Бианки спрятались в орешник.

- Доставай, Миша, бумагу и карандаш, шепнул Паустовский Пришвину. Будем список для чтения составлять. Пиши: «Читательский дневник».
- A ты чего, Костя, такой расстроенный? спросил Пришвин Паустовского.

Паустовский промолчал. Он расстроился, что Бианки остался с усами. У Бианки были чудесные чёрные усы, у Пришвина — усы с бородой, а у Паустовского — ни усов, ни бороды. Поэтому он немножко завидовал. Но об этом никто никогда не узнает!

ВЕНЯ ВЕНЧИКОВ И СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Если Веню Венчикова отправляли в магазин за сахаром, за огурцами или за новогодней ёлкой, он частенько сбивался с пути. Потому что без своей машинки времени он за покупками не выезжал.

А машинка времени могла унесла его лет на сто-двести назад.

Вот и сейчас: пошёл за мандаринами, а оказался в старой Дании. Данию Веня узнавал по крышам, шпилям, водяным мельницам и по шляпе Андерсена. Андерсен ходил в одной и той же старой шляпе. Он считал, что важнее всего то, что под шляпой. А под шляпой у него хранились сказки.

Андерсен увидел Венину машинку времени и улыбнулся. Его сказочная шляпа поднялась сама собой и помахала Вене. А на подоконнике андерсеновского домика уже подпрыгивал от нетерпения фарфоровый чайник.

- Как дела, Веня Венчиков? спросил Андерсен, подставляя чашки шустрому чайнику.
- Да вот, мандарины закончились. И чудес не хватает, — вздохнул Веня.

Андерсен засмеялся.

- Могу завернуть тебе с собой пару чудес. Отвезёшь своей учительнице литературы.
  - Она в чудеса не верит. Только в хорошие оценки.
- А мне, наоборот, так хочется чего-то обычного... Посмотри, что у меня творится!

В доме Андерсена творилось то же, что и всегда. Кресло ворчало сказки и хромало по всей комнате. Штопальная игла уже дошила новое платье короля и те-

перь пришивала тень к шторам. Сахарница капризничала и сыпала сахар в чернила, а перо летало над чернильницей и заливалось соловьём. В дымовой трубе кто-то чихал. Маленький человечек сидел на камине и жаловался, что у него прохудился зонтик. Сквозь дыры в зонтике вылетали сказки и расползались по углам. Кроме того, в двери и в окна стучали посетители: ёлки и снеговики, розы и улитки, уличные фонари и болтливые мотыльки.

Внезапно дверь распахнул ветер, и в комнату ворвалась сама Снежная Королева.

- Вы уделяете мне слишком мало внимания, Сказочник! обвинила она Андерсена. Я хочу славы, шума и блеска.
- Моя сказка скоро прославит тебя на... на сколько лет, Веня?
- На 200 лет точно, ответил Веня, стуча зубами о заледеневшую чашку.
- Хочу, чтобы меня дети боялись! продолжала Снежная Королева.
- Это вам надо стать нашей математичкой: её все боятся. Особенно когда она кричит, сказал Веня.
- Ещё хочу быть в центре внимания, чтобы все смотрели на меня и восхищались.
- Тогда вам надо прийти к нам на праздник. У нас сегодня новогоднее представление. Вы точно будете в центре внимания.

Снежная Королева обрадовалась и пошла упаковывать сундуки. И Андерсен тоже обрадовался.

— Хоть немного посижу в тепле, у меня от неё даже печь простывает.

Веня Венчиков привёз Снежную Королеву на праздничный вечер и попросил её не колдовать, что бы ни случилось.

— У нас это не принято, — объяснил Веня.

Королева встала возле ёлки и приготовилась выслушивать восхищённые возгласы.

- Вы из какой организации? спросила её завуч, пробегая мимо.
- Вы костюм где заказывали? Замечательный дизайн. Подскажите адрес модельера, шепнула Снегурочка.
- А я тоже Снежная Королева, сообщила Королеве одна девочка. Только я моложе.
- Вы наша новая учительница музыки? спросили её мальчики.
- Вы красивая! шепнула одна девочка. Но моя мама лучше, она работает в театре.
- Может, вы для нас споёте или станцуете? ещё раз подбежала завуч. Как нет? Ну покажите, на что вы способны. Что-то вы должны уметь! Вы же работаете в такой чудесной сфере!

И Королева не выдержала. Она только с виду была очень сдержанной.

— Ну, смотрите, сами напросились! — ледяным тоном произнесла она.

С потолка посыпался снег. Стены покрылись красивым инеем, а деревянный пол стал катком.

Веня Венчиков зажмурился. Ой, что сейчас будет! Но ничего не случилось, кроме смеха и веселья. Все веселились, радовались и кружились по катку. А физрук пригласил Королеву на танец. И сколько бы она на него ни дышала, он даже не посинел. Потому что он был

закалённым: он же каждый год -выгонял учеников на мороз, на лыжах бегать.

- Какие интересные сейчас эффекты! Вы прямо чародейка! похвалила Королеву математичка.
- Послушайте, научите меня так кричать, чтобы все боялись! попросила Снежная Королева.

Математичка сначала смутилась, а потом научила, и Королева так хохотала над смешными учительскими кричалками, что льдинки на её наряде чуть не разбились от звона.

А потом Веня Венчиков напомнил, что Королеве пора домой. Вдруг под шляпой Андерсена появилась новая сказка про Королеву?

Дети и учителя так сердечно благодарили Королеву, что она чуть не растаяла. И просили приезжать ещё. И все махали ей руками из окна, особенно математичка и физрук.

ВЕНЯ ВЕНЧИКОВ И БОРОДАТЫЙ ПОРТРЕТ

У Вени Венчикова были серьёзные планы на будущее. Например, стать известным изобретателем, а потом показывать всем язык. Он уже изобрёл зонтик для ботинок, чехол для усов и новый межпланетный алфавит. Осталось только спасти мир и собрать машину времени.

И тут ему сказали, что пора идти в школу...

- Но я не могу сейчас. У меня времени не хватает! отказался Веня.
- Ничего не поделаешь, мы тебя ждём, сказал Вене директор школы.

В школе Веню в самом деле ждали: вазы были украшены цветами, а стены — портретами.

Портреты Веня одобрил. Здесь был и тот учёный, который показал всему миру язык. И ещё были всякие великие известности — с бородами, и с усами, и в очках. Особенно Вене понравился один, с воздушной бородой, как у Деда Мороза. — Кто же все эти люди на портретах? Ваши друзья или родственники?

- Это наши общие друзья, сказал директор. Скоро ты со всеми познакомишься.
- Да когда же знакомиться? Тут у вас то уроки, то перемены...

Вене было интересно, что любили есть люди с портретов, во что они играли, в кого стреляли и за что их дразнили.

Вот и пришлось ему собрать небольшую машину времени в домашних условиях. У любого серьёзного человека найдётся в кармане с десяток винтиков, батареек, плазмочек и всяких штуковин для сборкимашинки времени.

Не теряя времени, отправился Веня к тому самому, с дедморозовской бородой. Адрес он подсмотрел на портрете: Ясная Поляна, 1880 г.

- Ты как раз к варенью! обрадовался бородач. А я Лев.
- А почему вы Лев? спросил Веня у Льва Толстого.
- Потому что у меня хороший аппетит. Отгадай: кто больше всех на свете съедает варенья?
  - Карлсон? предположил Веня.
- Нет, я! Топорща усы, Толстой отправлял в рот ложку за ложкой чудесного варенья из крыжовника с ванилью. А в детстве я таскал варенье из банки прямо руками!

Веня сразу зауважал Толстого: он бы так не смог!

- Тогда я подарю вам чехол для усов! пообещал Веня. Если есть в них варенье, то усы можно не топорщить!
- А я подарю тебе много рассказов. И вот этого яснополянского варенья. С вареньем рассказы быстрее глотаются.

Веня погрузил банки в машинку времени и спросил на прощанье:

- А как вас дразнили в детстве?
- Лёва-рёва. Только никому не говори! Я был очень чувствительным Львом.

И Веня никому не сказал.

Приехав домой, он записал в блокноте:

«Великие люди — это не только портреты на стенах!»